

СУХАНОВА Н.А.

日本
正
教
会
史

Цветущая ветка сакуры

История Православной Церкви
в Японии

Суханова Н.А.

Цветущая ветка сакуры

*История Православной Церкви
в Японии*

Москва
2003

Рекомендовано Учебным Комитетом
при Священном Синоде Русской Православной Церкви
в качестве учебного пособия
для духовных учебных заведений.

Суханова Н.А.

Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. Москва, Издательство храма святой мученицы Татианы, 2003. – 96 с.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики, кафедра зарубежной журналистики и литературы, дипломная работа

Рецензенты книги.

доцент кафедры японской филологии Института Стран Азии и Африки МГУ Мазурик В.П.;
Садовский Н.В.

В книге в доступной форме повествуется об истории Православия на японской земле со времени служения святителя Николая (Касаткина) и по сей день. Автор анализирует исторические события на основе документальных источников.

*Редактор Мартынова М.П.
Макет, оформление Коряков Ю.Б.
Корректura Кузнецова Н.И., Пухова М.А.*

ISBN 5-901836-08-1

Оптовые заказы: тел. 203-3458
Эл. почта: jirik@userline.ru

© Храм святой мученицы Татианы при МГУ, 2003

Глава 1. Деятельность святого равноапостольного Николая (Касаткина): создание и упрочение Японской Православной Церкви

“Рано или поздно, а нам придется стать твердою ногою на дальнем азиатском востоке. И чем большие успехи сделает там Православие, тем спокойнее и прочнее будет там и положение России” – эти слова были сказаны в 80-е годы позапрошлого, девятнадцатого, столетия¹. В то время Япония стала определять ситуацию в дальневосточном регионе наряду с мировыми лидерами – Англией, Францией, США. Россия была заинтересована в мирных отношениях с соседом, пыталась наладить с ним контакты. Однако, как вспоминали современники, Япония относилась к России с большой подозрительностью, преодолеть которую одними лишь политическими методами было просто нельзя. Возможно, лучший способ для двух стран найти точки соприкосновения – это непосредственное общение их жителей, знакомство с культурой, менталитетом, традициями друг друга. Ведь любой политический курс, так или иначе, определяется настроениями людей. И потому огромные заслуги в создании положительного образа России, в знакомстве с высочайшими достижениями ее духовной культуры принадлежат Российской Духовной Миссии. Ее главу – архиепископа Николая (Касаткина) – Г. Тэккер, известный историк англиканства в Японии, назвал “самым выдающимся христианским миссионером XIX столетия”².

---

¹ Владимирские епархиальные ведомости. 1875, №3.

² Казем-Бек А. Православная Церковь в Японии. Сотрудники архиепископа Николая. // ЖМП. 1960, №8. С.59. *Здесь и далее*: ЖМП – Журнал Московской Патриархии.

То, что сделал Касаткин и его соратники, было актом подвижничества, любви к чужому, совсем непохожему на нас народу. И было этим народом по достоинству оценено. В начале двадцатого века говорили, что в Японии два самых известных человека – император и архиепископ Николай. Вполне естественно, что число обращенных Российской Духовной Миссией в Православие было, по сравнению с общей численностью населения, очень скромным. Япония – страна с многовековыми устоявшимися традициями, которые европейцы вряд ли когда-нибудь смогут радикально изменить. Но дело не в этом. Позиция православной миссии никогда не была агрессивной, направленной на завоевание как можно большего числа языческих душ. “Сначала завоевать любовью, а потом нести слово” – Николай и его сподвижники никогда не отступали от этого принципа³. Именно поэтому, пусть не сразу, а после многих лет труда, архиепископ удостоился уважения и признательности. Российская Духовная Миссия, ограниченная в средствах и в людях, была образцом бескорыстия и верности своему служению. Вклад, сделанный ею в развитие отношений между Японией и Россией, поистине велик. Миссионеры впервые создали школы, где обучали русскому языку, истории; они дали японцам возможность прочесть Пушкина, Тургенева, других замечательных писателей... Миссия в духовной сфере сделала не меньше, а возможно и больше, чем знаменитые российские дипломаты – в сфере политической. Мы попытаемся проследить историю создания и становления миссии под руководством архиепископа Николая, ее трудности, ее положение по сравнению с инославными миссиями.

---

³ Сергей (Страгородский И.Н.). По Японии. Записки миссионера. М., 1998. С.137.

Христианство в Японии до создания Российской Духовной Миссии

Христианство проникло в Японию с первыми европейцами в XVI веке. Его первыми носителями были католики – португальцы (впервые появились в 1542 году), испанцы (в 1584), голландцы (в 1600). Во второй половине XVI века началась активная проповедь христианства среди японского населения. Во главе католической миссии стоял иезуит Франциск Ксавье, прибывший в страну в 1549 году. Несколькими годами позже свою деятельность по распространению христианства начали и протестанты. Проповедь оказалась весьма успешной. К концу XVI века в Японии уже насчитывалось около 200 000 христиан и 200 церквей. Естественно, эти христиане были католиками и протестантами, так как православных проповедников в Японии не было. К началу XVII века христиан было уже около 750 000 – 1 000 000 человек при том, что население тогда составляло 7 000 000 человек⁴. Это было время наивысшего расцвета христианского учения. Однако вскоре обстановка коренным образом изменилась. Считается, что это произошло из-за слишком активной, можно даже сказать агрессивной, деятельности иезуитов, которые распространяли христианство не очень христианскими методами, вмешивались в дела светского управления. Они подстрекали японцев к разрушению языческих идолов, устраивали гонения на бонз. Известны случаи, когда обращенные в христианство удельные князья выдвигали своим подданным такой ультиматум: либо принять христианство, либо покинуть территорию княжества. Постоянное выяснение отношений между католиками и

---

⁴ Горегляд В.Н. Миссионерство христианских конфессий в Японии (аспекты местной специфики) // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999.

протестантами тоже не способствовало повышению престижа христианства.

Еще в 1587 году правительством был принят указ об изгнании из Японии христианских миссий, однако он по существу игнорировался. В 1611-14 годах были приняты новые указы, всех христиан-католиков силой посадили на суда и выслали из Японии. Начался период закрытости страны, который продолжался вплоть до 1853 года. Единственными европейцами, которые имели право торговать с Японией, были голландцы, но они жили в строго ограниченных местах, ни о какой проповеди христианства не могло быть и речи. Христиане в те времена жестоко преследовались, их пытали, сжигали, распинали на крестах. Церкви разрушались. К концу XVII века христианство было искоренено. Те японцы, которые не пожелали изменить своей вере, вынуждены были бежать в Китай (в частности на Тайвань) и Филиппины.

Следующий этап истории начался с насильственным открытием Японии американской эскадрой командора Перри в 1854 году. Возобновились контакты с иностранцами, снова, хотя пока еще незаконно, началась миссионерская деятельность. В июле 1858 года был заключен новый договор с Россией, предусматривавший установление дипломатических отношений. Первым консулом стал И. Гошкевич, автор первого японско-русского словаря. По его инициативе на консульские средства в 1859 году при Российском консульстве в Хакодате была построена церковь Воскресения Христова, первая православная церковь в Японии. Она была выполнена в русско-византийском стиле, имела форму креста и вмещала до двухсот человек. Также была построена колокольня с четырьмя колоколами (к сожалению, во время Великого пожара в Хакодате в 1907 году церковь была разрушена. На ее месте позже построили новое, каменное, здание). Первым священником Воскресенской церкви стал флот-

ский протонерей Василий Махов. Однако он прослужил не более года. В 1860 г. Гошкевич через министерство иностранных дел обратился в Священный Синод с просьбой прислать на место Махова человека с академическим образованием. Этим человеком стал студент Санкт-Петербургской духовной академии Иван Касаткин.

Деятельность о. Николая (Касаткина) на посту настоятеля консульской церкви в Хакодате

Иван Дмитриевич Касаткин родился 1 августа 1836 года⁵ в селе Березе Бельского уезда Смоленской губернии. Происходил он из духовного звания, отец был диаконом. Когда мальчику исполнилось пять лет, умерла его мать. Детские годы Ивана были полны забот и лишений, жизнь провинциального духовенства в то время была крайне бедна. Однако испытания только закалили волю будущего святителя Японии. Блестяще окончив в 1856 году Смоленскую духовную семинарию, он был принят на казенный счет в Санкт-Петербургскую духовную академию. Однажды, проходя по академическим коридорам, двадцатитрехлетний Касаткин увидел объявление, в котором Синод предлагал кому-нибудь из оканчивающих академию занять место настоятеля церкви российского консульства в Японии. Касаткин вспомнил «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев...», много раз читанные им в детстве. Предложение заинтересовало его, но не настолько, чтобы сразу же решиться ехать в такую далекую и варварскую страну. Он колебался. Однако вечером, стоя в церкви на всенощной, Иван Касаткин услышал голос, повелевший ему стать монахом и ехать миссионером в Японию. Так совершилось его призвание.

---

⁵ Все даты дореволюционной истории приводятся по старому стилю.

Через несколько дней он принял постриг с именем Николай. После утомительного путешествия через всю Сибирь в трясучей кибитке ему пришлось зазимовать в г. Николаевске-на-Амуре, где он познакомился и получил наставления у епископа Камчатского святителя Иннокентия (Вениаминова), ставшего затем митрополитом Московским. Наконец через год после отправления из Санкт-Петербурга, 2 июля 1861 года, Касаткин прибыл к месту своего служения. Первые восемь лет его жизни в Японии можно назвать подготовительным этапом, они были в основном заполнены изучением страны и ее языка. Надо сказать, что вторую волну христианства японцы встречали крайне подозрительно. Отец Николай позже писал: "При появлении американской и российской эскадр у берегов Японии в 1853 году вся Япония, естественно, была крайне встревожена: люди более образованные ждали от иностранцев неприятельских, завоевательных действий, народ же с ужасом смотрел на каждого иностранца как на колдуна и поминутно ждал от него чудес... Тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христиан – как на злодейскую секту, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи и чародеи"⁶.

Образ России у японцев тоже был негативным. С самого начала наших контактов Япония боялась России, считала, что та хочет ее завоевать. "Вся Япония была полна этой злостью, ненавистью, фанатическим зложелательством по отношению к России"⁷. Однако это не остановило молодого священника в его стремлении проповедовать Православие.

Прежде всего необходимо было выучить японский язык. Отцу Николаю пришлось признать, что язык

⁶ Япония с точки зрения христианской миссии // Русский вестник. 1869, №9. С.251.

⁷ Прибавления к Церковным ведомостям. 1912, № 12–13.

этот "труднейший на свете". Ни грамматик, ни иных пособий не было, и приходилось "учиться инстинктом, чрез чтение книг и механическое приучение себя к тем или иным оборотам разговорной и письменной речи"⁸. Однако через несколько лет отец Николай овладел письменным и разговорным японским практически в совершенстве. Именно ему принадлежат переводы Священного Писания и многих других богословских книг, которыми до сих пор пользуются японские православные. Его ораторские способности также были велики. Как позже вспоминал известный востоковед Дмитрий Позднеев, учившийся в Токийской духовной семинарии, созданной отцом Николаем, у того был "сильный иностранный акцент. Кроме того, восемь лет пребывания в Хакодате дали его произношению сильный оттенок северо-японского диалекта. Но это не мешало ему быть понимаемым всеми японцами от мала до велика, богатство словаря и легкость построения фраз давали его речи силу, приводившую в восторг всех японцев... Фразы были короткие, обороты самые неожиданные, но чрезвычайно яркие и сильные... Он черпал из своей изумительной эрудиции образы, примеры и сравнения, о которых японцы никогда и не думают, что они могут быть известными европейцу..."⁹ Овладел отец Николай и английским языком. Одновременно он глубоко изучал литературу, философию, историю Японии, ходил в буддийские храмы и слушал там проповедников, приглашал к себе для бесед буддийских бонз. Все это было необходимо, ведь без проникновения в характер, образ мысли японского народа нельзя было ожидать, что православная проповедь будет услышана.

---

⁸ Христианское чтение. 1869, I. С. 248.

⁹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1912, № 12-13. С. 504.

Все же первые попытки обращения японцев в Православие не были удачны. Отец Николай убедился в отсутствии у японцев логического мышления. Образование их происходило по китайской системе и состояло во многом из механического заучивания текстов. Еще несколько лет спустя один из участников русской миссии писал: "Японцы – народ славный, но младенцы все. По образованию, разумея под ним распространение грамотности и ремесел, они куда зашвырнут не только нас, но и почище кого-нибудь. Только все это заквашено китайщиной: у всех какая-то интеллектуальная мертвость"¹⁰. Однако, по мнению отца Николая, революция Мэйдзи реформировала не только политико-экономическую сферу, но и сознание японцев, им стало более понятным европейское мышление. О современной ему Японии он писал так: "В этой 35-миллионной империи крайнего Востока все как-то чудно, все не по-нашему, но вместе и не по-восточному..."¹¹ Поэтому он верил в большой потенциал христианства, и особенно Православия, на этой земле: "Японский народ слишком умен, развит и свеж, а его религии слишком отеталы и нелепы, чтобы могли удовлетворить его"¹²... "Не знают еще японцы Истинного Бога, по "естественным законам творят". Три доселешние няньки японского народа каждая воспитали в нем нечто доброе: синто – честность, буддизм – взаимную любовь, конфуцианизм – взаимное уважение. Этим и стоит Япония. Но пора уже Японии узнать своего Отца Небесного"¹³.

¹⁰ Киевские епархиальные ведомости. 1875, №9. С.329.

¹¹ Япония с точки зрения христианской миссии. // Русский вестник. 1869, №9. С.219.

¹² Там же. С.246.

¹³ Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, Архиепископа Японского, по его собственноручным записям. СПб., 1996. С.25.

Только на четвертый год отец Николай смог обратиться в Православие первого японца. Им стал буддийский жрец Савабе. Он ходил к сыну российского консула преподавать фехтование и никогда не упускал случая показать свою неприязнь к отцу Николаю и его вере. Однако после того, как отец Николай однажды предложил разъяснить ему сущность христианского учения, Савабе пережил настоящий духовный переворот и из недоброжелателя превратился в самого горячего сторонника Православия. К 1868 году Православие были готовы принять 20 японцев. Первыми, 18 мая, были крещены Павел Савабе и двое приведенных им японцев – врачи Иоанн Сакая и Иаков Урано. Так была заложена основа православной общины в Японии.

Видя, что труд многих лет наконец начал давать плоды, в 1869 году отец Николай отправился в Россию ходатайствовать перед Священным Синодом об открытии в Японии русской православной миссии. 22 марта 1871 года он возвратился в Хакодате ее начальником.

Создание Российской Духовной Миссии. Начало православной проповеди в Токио

В 1870 году Священный Синод издал “Положение для Российской Духовной Миссии в Японии” и “Инструкцию для начальника Российской Духовной Миссии в Японии”, которые определяли состав миссии и ее задачи. Находилась миссия в ведении Священного Синода, формально относясь к Камчатской епархии. Миссия должна была состоять из четырех иеромонахов (или вдовых священников) и причетника. Все они отправлялись на бессрочное время. Произвольные поездки участников миссии в Россию воспрещались, на это требовалось специальное разрешение Синода. Иеромонахи должны были иметь академическое образо-

вание и при отправлении в Японию быть не старше 33 лет от роду. Тем, кто отслужит в миссии не менее 15 лет или же будет вынужден вернуться в Россию по болезни, при условии достойного служения, полагалось пожизненное пособие. Четверо иеромонахов должны были разъехаться по четырем городам Японии, включая Хакодате. Один из иеромонахов назначался начальником миссии (это был отец Николай), и все остальные обязаны были подчиняться ему как законной власти. Начальник миссии получил 10 000 рублей на постройку домов для миссионеров, а также ежегодно должен был получать 6 000 рублей на жалованье себе и другим членам миссии. В ведение миссии передавалась хакодатская консульская церковь, на содержание которой (ремонт, изготовление просфор, вино, свечи, ладан и т. п.) предусматривалось 200 рублей ежегодно. Служба должна была отправляться в церкви "во все воскресные, праздничные и высокотожественные дни". Миссионерам рекомендовалось приложить все старания, чтобы как можно быстрее начать службы на японском языке. Причетник также обязан был изучать японский и одновременно преподавать русский японцам. Все члены миссии должны были делиться полученными сведениями с российской общественностью, то есть посылать материалы в русские газеты, журналы и другие издания. Начальник в конце каждого года посылал Священному Синоду отчет.

Инструкция предписывала начальнику миссии "всячески избегать неприязненных столкновений с инославными проповедниками в стране... При встрече с ними благоразумнее воздерживаться от религиозных словопрений"¹⁴. "Во всех тех случаях, где действия и распоряжения начальника миссии будут соприкасаться с государственными постановлениями страны или по-

---

¹⁴ Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1871, №48. С.821.

литическими отношениями России и Японии, он обязан обращаться к начальнику дипломатической миссии... Вообще миссия должна устраняться от политического вмешательства"¹⁵. Как видно из этого документа, Русская Православная Церковь не собиралась повторять ошибки своих предшественников, пытаясь влиять на внутренние дела Японии. Отношения двух стран были и так сложными. Чтобы не провоцировать еще большую напряженность, Российской Духовной Миссии нужно было действовать очень тактично. Пожалуй, самым важным для закрепления миссии в Японии было не просто обратить какое-то количество японцев, но найти людей, которые сами бы стали проповедовать Православие среди своего народа. Начальник миссии должен был сформировать хорошую библиотеку из книг богословского и общенаучного содержания. В задачу миссионеров, после овладения японским языком, входила и устная проповедь, и "положение основы православной христианской литературы в стране, начиная от перевода Священного Писания и богослужебных книг до составления детских по Закону Божию учебников"¹⁶. Инструкция подчеркивала, что крестить обращенных нужно не сразу, а только убедившись в искренности и твердости принятых ими убеждений. Ни в коем случае не следовало оставлять без внимания вопросы и возражения, возникшие в ходе проповеди. Вообще преподавать вероучение следовало с учетом особенностей того или иного человека. Скажем, старому крестьянину достаточно было знать катехизическое учение, важнейшие события Священной Истории и уметь прочитать наизусть важнейшие молитвы. А вот молодому образованному человеку необходимо было растолковать трудные места Библии, разобрать

---

¹⁵Там же. С.823.

¹⁶Там же. С.827.

возможные возражения, дать понятие об инославных учениях. Особое внимание следовало уделять тем, из кого со временем могли выйти проповедники-катехизаторы. На таких Инструкция рекомендовала "не жалеть времени и труда". Молодых японцев в возрасте до 20 лет, имеющих японское литературное образование и принявших христианство, предполагалось учить русскому языку и отправлять за казенный счет в Россию, в духовные семинарии и академии. Из них впоследствии могли выйти священники, а также наставники в школах для детей японцев-христиан и переводчики религиозных книг.

Итак, в 1871 году отец Николай возвратился в Японию. Хотя миссия должна была состоять из четырех иеромонахов, он смог взять с собой только одного — священника Григория Воронцова, студента Казанской духовной академии. Однако тот оказался не способным к миссионерской работе и после двух месяцев пребывания в Японии вынужден был вернуться на родину. На его место в 1871 году прибыл иеромонах Анатолий (Тихай), двумя годами моложе отца Николая.

Отец Анатолий родился 23 ноября 1838 года в Бессарабии. Немало лет провел он на Афоне, затем окончил Киевскую духовную академию со званием кандидата и уехал в Японию, где на ниве миссионерского служения трудился 21 год, до самой своей смерти. Прибыв в Японию, отец Анатолий был оставлен Касаткиным в Хакодате, благодаря чему начальник миссии получил возможность переехать в Токио. Отец Анатолий оказался очень способным и через год выучил японский язык так, что мог делать переводы. Те, кто знал его, отмечали "невозмутимый характер, ровность и последовательность во всех действиях, тактичность и удивительное терпение, иногда необходимое

при обращении с японцами”¹⁷. О. Николай говорил о нем: “Лучших помощников не желал бы!” Особой заслугой отца Анатолия было внимание, которое он уделял организации школ. Он открыл начальное христианское училище в Хакодате, назначив надзирателем его одного из катехизаторов-японцев. “Для деятельности и личности отца Анатолия характерен следующий любопытный эпизод. Однажды утром он пришел в школу и, как только вошел в двери, горько расплакался. Его, естественно, окружили дети, стараясь узнать, что вызвало такие слезы. Оказалось, что на стенах были нарисованы кем-то дурные картинки. Этот случай произвел такое впечатление на учащихся, что училище в Хакодате стало с тех пор традиционным питомником христианского добронравия”¹⁸. В день Благовещения 1890 года по случаю тяжелой болезни отец Анатолий выехал в Россию. 28 ноября 1893 года он умер в одном из госпиталей Санкт-Петербурга и был похоронен на кладбище Александро-Невской лавры. При кафедральном соборе в Токио в его память соорудили большой крест с иконой на лицевой стороне и кратким жизнеописанием на другой.

Причетником миссии был Виссарион Сартов, умерший в 17 января 1874 года.

После переезда отца Николая в Токио к нему стали приходить люди, которые просили обучить их русскому языку, а иногда и прямо христианству. Он писал в Россию: “Лишь только узнал кое-кто в Тоокей, что я приехал, как появились толпы юношей, жаждавших русского и вместе религиозного образования. На первый раз собралось вокруг меня человек семьдесят, которыми я сначала и ограничился, потому что больше

¹⁷ Прибавления к Церковным ведомостям. 1912, №2. С.138.

¹⁸ Казем-Бек А. Православная Церковь в Японии. Сотрудники архиепископа Николая // ЖМП. 1960, №8. С. 61.

поместить негде, хотя каждый день приходят новые и новые просители... Из приходящих весьма многие просят обучать их русскому языку, и я веду и это дело. И есть успех? Еще бы!.. Взгляните на этот живой, кипучий народ. Он ли не достоин быть просвещенным светом Евангелия? Желание просвещаться, заимствовать от иностранцев все хорошее, проникает его до мозга костей..."¹⁹

Условия жизни отца Николая были самыми плачевными. Он жил в маленькой комнате на чердаке, высокому человеку приходилось в ней сгибаться. Убранство было бедное — столы, стулья, самодельный диван. В этой-то комнате и проводил он свои занятия. Набивалось более двадцати человек, люди сидели на полу, на ступеньках. Духота была нестерпимая, сознание отказывалось работать. Но все-таки отец Николай преподавал, и его слушали. Только в 1875 году появилась возможность начать постройку церкви, школы, помещения для самого отца Николая.

Важной вехой в истории Российской Духовной Миссии является посещение Хакодате епископом Камчатским Вениамином (т. е. непосредственным начальством миссии) 14–17 августа 1872 года. Этот визит совпал с началом гонения на православных христиан. В феврале в Сендае были заключены в тюрьму восемь ревностных христиан-проповедников, в том числе Павел Савабе, бывший бонза. Еще 120 христиан, среди которых были даже десятилетние дети, подвергли допросам. Затем эта волна докатилась и до Хакодате. Однако такие действия государственных чиновников получили негативный резонанс. Русский консул Оларовский выразил протест против взятия двух катехизаторов под стражу из его дома без его ведома.

---

¹⁹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1912, №2. С.137, 143.

Английская газета, выходившая в Йокогаме, опубликовала энергичную передовицу с осуждением японского правительства. "Протест этот заключался предостережением, что европейские правительства не могут сочувствовать гонению христиан в Японии, и что японское посольство к европейским дворам может поэтому не встретить дружественного приема"²⁰. Важнейшую роль сыграл и приезд епископа Вениамина, который прибыл в Хакодате на российском военном судне "Восток", что было воспринято как демонстрация военной мощи России. В день его прибытия как раз должны были выслать из Хакодате христиан, но из-за бури высылка задержалась, и епископ имел возможность сказать им напутственное ободряющее слово.

В Успение епископ Вениамин служил в Воскресенской церкви в Хакодате. Он писал, что церковь очень хорошенькая, едва ли не самая лучшая во всей Камчатской епархии. Певчие "Господи, помилуй" и "Святый Боже" пели по-японски; Апостол, Евангелие, "Символ веры" и "Отче наш" после русского читаны были катехизаторами по-японски. При богослужении, кроме христиан-японцев, были и язычники, а также англичане и американцы, которые, за неимением своей церкви, всегда ходят в православную²¹. Во время богослужения произошло двухминутное землетрясение, воспринятое всеми присутствующими как весть о будущей мощи японского Православия.

Посещение епископа значительно укрепило позиции Российской Духовной Миссии в Японии. Как писал отец Николай в благодарственном письме епископу Вениамину, "миссия наконец стала на твердую почву". Отныне японское правительство вынуждено было считаться с ней. После гонений в Сендае и

²⁰ Известия по Казанской епархии. 1873, №5. С.169–170.

²¹ Там же. С.173.

Хакодате оно запретило провинциальным властям преследовать христиан. В 1873 году был снят вывешенный в публичных местах указ XVII века, запрещающий принятие христианства, – под тем предлогом, что все уже успели выучить его наизусть. Однако было понятно, что это означало смягчение позиции правительства по отношению к христианам.

Изменения в отношении правительства Японии были отмечены отцом Николаем, хотя сознание большей части населения перестраивалось гораздо медленнее. Отец Николай писал: “Вообще кажется, нельзя сомневаться, что правительство не прочь бы разрешить и полную свободу вероисповеданий, но, принимая во внимание образ мыслей всего народа, нужно сознаться, что такое разрешение действительно было бы несколько неблагоприятно”²². Так, народ одной из западных провинций взбунтовался из-за того, что принял присланного из Токио проповедника, чье учение пыталось объединить традиционные для Японии синтоизм и буддийскую философию, за христианина. В общем, обстановка была достаточно сложной. Далеко не все японцы готовы были перенимать у иностранцев их религию.

С горечью указывает отец Николай на неравные условия православной и других христианских миссий. На 1873 год в Японии существовало 12 католических миссий и 12 протестантских! “Нас всего двое. И потому, судя по-человечески, нам не будет стыдно, если не на нашей стороне окажется преобладание...” – писал отец Николай²³. Он просил у Синода хотя бы полного укомплектования миссии, т. е. еще двух иеромонахов.

²² Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1873, №43. С.673.

²³ Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1873, №43. С.677.

Основной надеждой для Православия, по его словам, являлись не Токно и не Хакодате, а Сендай. Учение там распространялось быстро, число православных составляло уже более 300 человек. Однако Япония по-прежнему не разрешала иностранцам въезд во внутренние районы страны, в т. ч. в Сендай. Отец Николай испрашивал разрешения на въезд, но ему было отказано. Католики оказались хитрее. Один из миссионеров нанялся к какому-то сендайцу преподавателем греческого и латыни, контракт провели через Министерство просвещения – и он получил разрешение на въезд. Японцы в Сендае были православными, но, не разбираясь в тонкостях учения и не имея рядом священника, они были просто обречены перейти в католичество... Единственный выход из этого отчаянного положения отец Николай видел в рукоположении нескольких японцев в священнический сан, о чем и просил епископа Вениамина. Он писал: “Без японских священников миссия рискует остаться и без христиан”²⁴.

Миссии не хватало самого необходимого, даже книг. “У нас обоих здесь русские школы, и у меня одного до восьмидесяти учеников, разделенных на три класса, а учебников всего по одному экземпляру: учатся читать по листкам старых газет; грамматику, арифметику, географию, историю – все пишут под диктовку и потом уже учат; в старшем курсе для перевода приходится разрывать книги и раздавать по листкам. Из России никак не могу добиться книг, сколько ни просил” – жаловался отец Николай²⁵.

В 1874 году в Японию наконец прибыли еще двое иеромонахов – Моисей (Костылев), 25 лет от роду, и Евфимий (Четыркин), 27 лет, оба из Киево-Печерской лавры²⁶. С ними на смену Сартову приехал и брат отца

---

²⁴ Там же. С.688.

²⁵ Там же. С.685.

²⁶ О.Моисей убыл в 1875 году, а о.Евфимий в 1877.

Анатолия, Яков Дмитриевич Тихай, бывший учителем пения в одной из московских гимназий; основной обязанностью его стало обучение японцев пению. Первое впечатление от Японии у новоприбывших было довольно благоприятным, хотя и не совсем однозначным: "Японцы – народ образованный. Образование их отличается не высотой и не глубиной, но чрезвычайною распространенностью в массах народных. В Японии все почти умеют читать и писать... Нравы японцев, взаимные отношения их отличаются большой утонченностью. Японец, пожалуй, хитр и лукав, но в то же время необыкновенно вежлив и услужлив"²⁷.

К тому времени вся служба в церкви уже велась по-японски; большинство переводов осуществлялось с китайского при помощи Пекинской православной миссии. Однако отмечалось, что "много предстоит еще поправок и переводов... на чисто народный японский язык; в настоящее время такой перевод почти невозможен за неимением у самих японцев народного, понятного всем письменного языка; ученые японцы пишут и говорят полуяпонским и полукитайским образом выражения мыслей..."²⁸.

Большие трудности были с обучением японцев пению. Отец Анатолий жаловался, что если дети как-то схватывают мелодию, взрослым это почти недоступно. Первому псаломщику миссии, Виссариону Сартову, стоило немалых усилий создать церковный хор. "Между японцами, кроме многого другого, большой недостаток в басах и сильных голосах, и потому наш хорик поет очень тихо" – писал о. Анатолий²⁹. "Достигнуть и тех малых результатов в этом отношении, которые есть теперь, при полном незнакомстве

---

²⁷ Владимирские епархиальные ведомости. 1875, №3. С.133.

²⁸ Миссионер. 1874, №31. С.281.

²⁹ Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1875, №8. С.80.

японского уха с гармонией и при дикой для европейского уха японской национальной и религиозной музыке, — стоило весьма больших трудов”³⁰.

Миссии по-прежнему категорически не хватало средств. Священным Синодом было выделено на постройку церквей в четырех городах миссии 12 000 рублей, т. е. по 3 000 на каждую. В то время за эти деньги можно было только купить землю. Поэтому главным источником были пожертвования. Великий князь Алексей Александрович, побывавший в Японии в 1872 году во время своей поездки по Дальнему Востоку, выделил 3 500 долларов на церковь в Токио и 1 500 долларов на церковь в Хакодате (1 доллар тогда равнялся 1,5 рублям). Большую помощь в сборе пожертвований оказывали члены Японской миссии, бывшие настоятелями российских храмов: Г.Г. Сретенский (Церковь Вознесения (малого) на Большой Никитской) в Москве, Н.Н. Демкин (Благовещенская церковь на Васильевском острове) и Ф.Н. Быстров (Михайловская церковь в Инженерном замке) в Санкт-Петербурге.

В критическом положении миссия оказалась в 1876 году в связи с русско-турецкой войной. Вся благотворительная деятельность российской общественности сосредоточилась на нуждах балканских славян. Пожертвования на православных в Японии за весь год составили 80 рублей. Отец Анатолий был вынужден написать письмо Вениамину, тогда уже епископу Иркутскому и Нерчинскому, о своем бедственном положении. Миссия в Хакодате включала: школу для православных детей, куда ходили и дети язычников, причем 16 беднейших детей находились на содержании миссии; также там был уже священник-японец о. Павел (Савабе) и диакон-японец, чьи семьи тоже были на содержании миссии, равно как и трое катехизаторов,

---

³⁰ Миссионер. 1874, №31. С.281.

четверо певчих и четверо школьных учителей. Отец Анатолий писал, что дальше содержать такое количество людей нет никакой возможности, и, если не придет помощь, миссию придется сворачивать. Подобные письма были отправлены им на Афон и еще во многие другие места. С окончанием войны положение несколько улучшилось.

В 1879 году ряды русских миссионеров пополнила Мария Александровна Черкасская. Она стала учительницей в недавно образованной при Токийской миссии школе для девочек. Сохранились ее записки. Так, по приезде Черкасская отмечала: «Японец перенимает у иноземца искусства и науку, а затем под благовидным предлогом выпроваживает его из страны, особенно если заметит в нем властолюбие...»³¹ Японец всегда относится к иноземцу как к гостю и никогда — как к хозяину. Уже со своего прибытия на вокзал в Токио миссионерка могла убедиться в популярности отца Николая. Все извозчики знали его адрес. Миссия была расположена в районе Суругадай, на высоком холме, видном в те времена из любого места столицы. Здания миссии Черкасской понравились, она отметила: «Везде порядок и вместе изящество вкуса, которым преимущественно, как видно, дорожат японцы, любящие все прекрасное и изящное». Что касается школы для девочек, то тут Черкасскую ждало разочарование: школа представляла собой «три ветхие хаты». «Крыша течет, стены при малейшем стуке готовы развалиться... Вместо фундамента — гнилые столбики, на которых покатым пол трясется от шагов... В середине стен — пустота, или, вернее, гниль, грязь и жилище огромных крыс, проедающих эти бумажные стены... Крыша течет, так что бедные дети во время дождя должны перебираться с места на место, перетаскивая с собою столики и все учебные принадлежности. А ночью при-

³¹ Миссионер. 1879, №43. С.237.

ходится просыпаться не только от шума, поднимаемого крысами, но и от неприятного ощущения при сознании себя в насквозь от проливного дождя промокшей постели, что довелось уже испытать и мне... И до ученья ли тут, когда и холодно, и нездоровится, и, может быть, голодно... Не придется ли мне, вместо проповедницы, превратиться в сестру милосердия и лечить хворающих детей?..”³²

Не могла Черкасская не сравнить условия, в которых работала православная миссия, и положение других миссий. Как и несколько лет назад, разница бросалась в глаза. Она писала: “Новорожденные христиане окружены со всех сторон приманкою не только удобств житейских, но даже роскоши, предлагаемых им в школах других христианских исповеданий, имеющих всевозможные выгоды и преимущества: там и книги священные печатаются и продаются в большом количестве; и храмы построены: есть где помолиться, причаститься Св. Таинств, и за посвящением в сан священника дело не стоит, далеко не надо ехать, католический епископ здесь налицо...”³³ Однако случаев перехода из Православия в католичество или протестантство было мало. Все же была насущная необходимость в том, чтобы в православной миссии был свой епископ. Тогда можно было бы рукополагать японцев в священники, не посылая их в Россию. И вот в конце 1879 года отец Николай снова покинул Японию. Он ехал в Россию за посвящением в сан епископа.

Поездка на родину в 1879–1881 гг. была для отца Николая за все время его миссионерского служения второй и последней. В 1880 году в Санкт-Петербурге, в Троицком соборе Александро-Невской лавры, он был рукоположен в епископа Ревельского, викария Риж-

³² Миссионер. 1879, №44. С.302.

³³ Там же. С.304–305.

ской епархии. Естественно, это было формально, епископ возвращался в Японию. Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор, совершавший хиротонию, сказал при вручении жезла отцу Николаю: “До конца жизни тебе служить взятому на себя делу, и не допусти, чтобы другой обладал твоим венцом!” Слова эти произвели на нового епископа сильное впечатление, он неоднократно вспоминал их потом.

В Санкт-Петербурге еп. Николай посетил Новодевичий Воскресенский монастырь, предполагая, что сюда можно будет послать человека на обуение иконописному мастерству. Его давней мечтой было, чтобы в Японии был свой собственный иконописец.

Со 2 апреля по 8 июня 1880 года владыка Николай был в Москве, где был 6 июня на дне открытия памятника Пушкину. За месяц до этого в Москву на Пушкинский праздник приехал Достоевский. Интересуясь распространением Православия среди других народов, он не упустил возможности встретиться с отцом Николаем. В письме к своей жене Анне Григорьевне от 2/3 июня он рассказывал: “Вчера утром заезжал к архиепископу викарию Алексею и к Николаю (Японскому). Очень приятно было с ними познакомиться... Оба по душе со мной говорили... Сочинения мои читали. Ценят, стало быть, кто стоит за Бога”³⁴. Сохранились и впечатления самого владыки Николая, по которым мы можем судить о его трезвости и наблюдательности: “1 июня 1880 года... У Преосвященного Алексея встретил знаменитого писателя Федора Михайловича Достоевского. Уверения его о нигилистах, что скоро совсем переродятся в религиозных людей, и теперь-де “из пределов экономических вышли на нравственную почву”; о Японии – “Это желтое племя – нет ли особенностей при принятии христианства?” Лицо – резкое,

---

³⁴ Накамура К. Достоевский и Николай Японский. // Вопросы литературы. 1990, №11–12. С.353.

типичное; глаза горят; хрипота в голосе и кашель (кажется, чахоточный)”³⁵.

Несмотря на внимание, которое оказывали владыке Николаю в этот приезд не только церковные деятели, но и вся русская общественность, несмотря на то, что он снова был на родине, он постоянно мучился от тоски. Духовная Миссия в Японии действительно стала делом его жизни, вне которого он себя уже просто не мыслил, без которого владыку охватывало томительное чувство пустоты. В своих дневниках в это время он писал:

“29 сентября 1879. Положительно, скука и пустота здесь, в России...”³⁶

12 января 1880. Суббота. Скучный и тягостно проведенный день, как скучно и тягостно и все пребывание в России. Скучал нередко в Японии, скучаю почти всегда в России. Где же лучше? Там и тогда, где есть настоящее дело. Пусть помнится и чувствуется это, когда буду в Японии³⁷...

...И вечно, и везде – одна Миссия и Япония; и не скрыться мне от них, и не найти другого лучшего на земле, другого счастья, кроме Миссии и Японии... Дай же, Боже, мне поскорее вернуться туда и никогда уже не скучать там и не хотеть в Россию!”³⁸

В июне епископ Николай отправился в обратный путь. Летом он посетил Нижний Новгород, Казань, Сызрань, Рязань, Ржев, Киев, Одессу. В Одессе нашлись два учителя пения для миссии – диакон Дмитрий Крыжановский и учитель пения в духовном училище Дмитрий Львовский.

---

³⁵ Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, Архиепископа Японского, по его собственноручным записям. СПб., 1996. Т. I. С. 308–309.

³⁶ Там же. С. 38.

³⁷ Там же. С. 89.

³⁸ Там же. С. 35.

9 ноября 1880 года владыка и его спутники прибыли в г. Иокогаму.

1881–1904 гг.: дальнейшее упрочение Японской Православной Церкви

Со временем культурно-религиозное значение миссии возрастало, состав ее пополнялся все новыми и новыми обращенными из японцев. В 1881 году впервые японец принял иноческий сан. Это был Павел Ницума, замечательный проповедник, тридцати лет. В этом же году образованные японцы, знающие русский язык, объединились в литературный кружок Аи-си (“Союз любви”) и стали издавать “Церковную газету”, чтобы “через нее распространять научные и религиозные истины, благоприятные христианству”³⁹. Редакция еженедельной “Церковной газеты” находилась неподалеку от зданий миссии. На первом листе была эмблема: ангел, спускающийся с небес на землю и простирающий над домами Токио свиток Евангелия.

Важнейшую роль в культурно-просветительской деятельности миссии сыграл сам епископ Николай. Он основал несколько журналов, которые были посвящены не только религиозной жизни и нуждам японцев, но и рассказывали об истории и культуре России. Именно ему Япония обязана первым знакомством с русской литературой. По инициативе епископа при миссии было создано Общество переводчиков. Владыка Николай справедливо полагал, что “узнав русскую литературу, узнав Пушкина, Гоголя, Лермонтова, нельзя не полюбить России”. Один из воспитанников школы при миссии перевел на японский язык “Капитанскую дочку” Пушкина, а один из местных художников сделал иллюстрации. После публикации в миссийском журнале она вышла отдельной книгой

---

³⁹ Церковный вестник, издаваемый при Санкт-Петербургской духовной академии. 1881, №10. С.281.

(Токио, 1882 год; один экземпляр был прислан в Пушкинский музей при Императорском Алексеевском лицее, а иллюстрации в 1910 году перепечатала "Нива" (№29)). Повесть пользовалась большим успехом у японцев, которые в то время особенно любили историческую литературу. С октября 1892 года женская школа при миссии начала издавать журнал "Уранисики" ("Сокровенная добродетель"), который наряду с духовно-нравственными, наставительными сочинениями также давал возможность познакомиться с русской литературой. В первых номерах были статьи: "О Пушкине", "Памятник Крылову", "О Тургеневе" и т. д. Впоследствии журнал печатал произведения многих авторов – и классиков, и современных. Помимо "Уранисики", миссия издавала и другие журналы – "Сэйкё симпо" ("Православный вестник"), "Сэйкё ёва" ("Православная беседа"). Все эти издания читались "не одними новообращенными, а огромными массами интеллигентных японцев, оставшихся верными своей религии"⁴⁰.

Как вспоминал Дмитрий Позднеев, владыка Николай вставал очень рано и ежедневно с 6 до 12 утра занимался церковными делами, в основном – перепиской с верующими. Он "редактировал все миссийские издания, следил тщательно за всеми публикуемыми миссией периодическими органами и был в курсе всей текущей государственной жизни Японии, за которой следил по японской прессе. Читал он постоянно и газеты английские"⁴¹. Сам епископ, помня об обязательстве извещать русскую общественность о деятельности миссии, регулярно печатался в "Русском вестнике", "Русском архиве", "Московских ведомостях", "Христианском чтении", "Страннике", "Миссионере".

⁴⁰ Исторический вестник. 1912, №3. С.1020.

⁴¹ Прибавления к Церковным ведомостям. 1912, №12, С.506.

В 1884 году началось строительство Воскресенского собора в Токио. Оно происходило в основном на пожертвования и закончилось в 1891 году. Этот собор в Японии известен как “Николай-до”. В нем хранились ценнейшие архивные документы, 10 000 томов миссийской библиотеки. К сожалению, во время Великого землетрясения 1923 года многие книги погибли, оставшиеся были вывезены в Америку американскими православными священниками, трудившимися в “Николай-до” после Второй мировой войны. Однако и сейчас в соборе располагается архив, остались 400 томов библиотеки.

К началу XX века в состав “Кёдо Никорай” (“Братство Николая”), как называли японцы Российскую Духовную Миссию, входили Воскресенский собор, духовная семинария, готовившая священников, проповедников, учителей, начальные школы для девочек и мальчиков, большая библиотека, приют и другие учреждения.

Семинария была любимым детищем епископа Николая. Сюда принимались лица от 16 до 60 лет, курс обучения был шестигодичный. В программу, помимо истории Нового Завета и других богословских предметов, входили русский и китайский языки, каллиграфия, алгебра, геометрия, география, история, психология, история философии. Большое внимание уделялось также пению и гимнастике. Епископ Николай заботился о здоровье семинаристов. На каникулы их отправляли к морю или на дачу миссии в местечко Тоносава. За успехи в учении епископ собственноручно дарил книги. В начале XX века семинария получила права среднего учебного заведения Японии. Лучшие ученики посылались в Россию в духовные академии — Киевскую и Петербургскую. Тесные связи установились у семинарии с Восточным институтом во Владивостоке. Семинария принимала на стажировку студентов института, а также военных переводчиков.

Однако, к сожалению, проблемы у семинарии были еще серьезнее, чем ее успехи. Число желающих обучаться в ней было невелико, да и желающих преподавать тоже, так что епископу Николаю приходилось прибегать к услугам невоцерковленных учителей. В его дневниковых записях за январь-февраль 1901 года читаем: "Быть может, из Семинарии менее бежали бы, если бы штат учащихся... был более благонамерен. Ныне там четыре кандидата богословия, но ни одного истинно усердного к Церкви; все служат, чтобы получать жалование; Бог весть, устояли бы и они, если бы где на стороне могли получить больше... Прочие учителя – язычники. Языческая литература вливается в Семинарию; более, чем языческая, – атеистическая. [Преподаватель] Сенума постоянно требовал, чтобы в семинарскую библиотеку покупались были все новейшие хорошие сочинения по всем отраслям, также, чтобы выписываемы были педагогические журналы. Тщетно я говорил, что все это проникнуто нынешним модным атеизмом, утилитаризмом, эволюционизмом и прочим... Вообще, плохое нравственное состояние Семинарии ныне!"⁴²

Владыка Николай обращал особое внимание на роль женщин в распространении христианства и духовном преобразовании семьи. В 1875 году в миссии было основано женское духовное училище, где преподавались Закон Божий, арифметика, японская и всеобщая география, китайский, японский и русский языки, каллиграфия и жития.

При женском училище действовала иконописная мастерская, в которой работала Рин Ямасита – православная иконописица, создавшая большинство икон, которые можно найти в японских храмах. Ее творчест-

---

⁴² Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, Архиепископа Японского, по его собственноручным записям. СПб., 1996. Т.2. С. 23–24.

во, пришедшееся на конец XIX – начало XX века, отражает взаимодействие итальянской и греческой школ иконописи, характерное для того времени.

После революции Мэйдзи при министерстве промышленности была образована Государственная школа искусств, где впервые за историю Японии стали преподавать европейскую живопись. В 1877 году Рин Ямасита, которой было двадцать лет, поступила в эту школу⁴³. Учителем был итальянский художник Антонио Фонтанди. Девушке нравилось учиться. В это время ее подругой стала Ямамура Масако, и под ее влиянием Рин Ямасита приняла христианство. В 1879 году Фонтанди покинул Японию, а его место занял довольно-таки бездарный Феретти. Образование стало неинтересным. Поэтому девушка с радостью приняла предложение начальника православной миссии поехать учиться в Россию. Первоначально владыка Николай предполагал отправить Ямамура Масако, но она вышла замуж, и выбор пал на Рин Ямасита. В начале 1881 года Ямасита отправилась в путешествие. Для японки ее времени это была уникальная возможность. Плавание заняло три месяца, Ямасита увидела Индийский океан, Суэцкий канал, Средиземное и Черное моря. В Александрии она впервые надела европейское платье, а в Константинополе посетила Айя-Софию (считается, что она была первым жителем Японии, увидевшим знаменитый собор). 10 марта 1881 года Ямасита прибыла в Санкт-Петербург. Из своей гостиницы она слышала выстрелы, которыми 13 марта был убит Александр II.

Обучение Ямаситы происходило в иконописной мастерской Воскресенского Новодевичьего монастыря под руководством его настоятельницы Феодосии. Также давал ей уроки Федор Иванович Иордан, из-

---

⁴³ Мититака, Судзуки. Православная икона Японии и Рин Ямасита. // Япония. 1993. С.182.

вестный гравер. Сначала Ямасита делала рисунки, потом копировала гравюры тушью и наконец писала маслом. Огромное впечатление на нее произвел Эрмитаж, где ей разрешили делать копии с картин. Однако художнице гораздо больше нравилась итальянская живопись, а не традиционная греческая иконопись. В те времена итальянское влияние на православную иконопись было довольно велико, и многие духовные лица восприняли увлечение Ямаситы итальянской школой очень болезненно. В конце концов Ямасита была вынуждена прекратить свои занятия в Эрмитаже. Отношения в мастерской у нее сложились тоже не весьма удачно. После двух лет учебы художница уехала из России. Обратное путешествие происходило по Европе. 7 марта 1883 года она вернулась в Японию. После возвращения Рин Ямасита работала в женском училище в Токио, позже ей предоставили отдельную мастерскую. Постепенно она переоценила свою жизнь в России. В своих письмах русским друзьям она писала, что скучает по ним и жалеет, что так быстро уехала. За свою жизнь Рин Ямасита создала более 250 икон. Их можно найти во многих храмах Японии.

Русско-японская война и Японская Православная Церковь

Русско-японская война стала временем испытаний для миссии. Еще за несколько лет до начала войны японская печать стала сеять нетерпимость по отношению к России. Православных японцев называли предателями, миссию обвиняли в тайных политических связях с русским правительством, требовали смерти преосвященного Николая. Многие убеждали его уехать, но он не согласился покинуть свою паству. Во время войны он был единственным свободным русским в стране.

Православным японцам еп. Николай благословил молиться о даровании победы их императору, понимая, что они должны быть верными сынами своей родины. Однако сам он во время войны не участвовал в общественных богослужениях, говоря: "Я как русский подданный не могу молиться о победе Японии"⁴⁴. Не читал владыка в это время и газет, полных насмешек над Россией. Гостей в миссии не было, на улицу еп. Николай почти не выходил, хотя и был уверен, что вражды к нему у уличной толпы нет. Он говорил, что, кто бы ни победил, ему "одинаково больно узнать о сотнях смертей. Я молюсь об одном, – чтобы война как можно скорее кончилась"⁴⁵.

В годы войны основной заботой епископа Николая были военнопленные. Он специально рукоположил несколько священников и направил их в лагерь, где содержались русские солдаты и офицеры, для совершения там богослужений; под его руководством также было создано "Общество духовного утешения военнопленных", члены которого, православные японцы, занимались благотворительностью. Епископ собирал пожертвования в пользу раненых, снабжал оказавшихся в плену книгами, иконами, нательными крестами, сам навещал их. Сохранилось письмо к нему от пленных из Химэдзи, в котором они благодарят епископа за присланные к Пасхе свечи, книги и крестики: "Впереди же этих Св. Книг мы еще имели счастье получить крестики серебряные (со шнурками), и вот все это поднимает наш дух, что нас не оставляют и в чужой стороне..."⁴⁶

⁴⁴ Сергей (Страгородский И.Н.). По Японии. Записки миссионера. М., 1998. С.214.

⁴⁵ Русские ведомости. 1904, № 138. С.57.

⁴⁶ Саблина Э.Б. Пути-дороги паломницы из России. // Знакомьтесь: Япония. 1999, № 26–27. С.81.

После войны православной Миссией были воздвигнуты храмы-памятники на местах братских могил русских. Особенно знаменит храм в Мацуяма.

Стойкость и мужество епископа Николая вызвали уважение обеих воевавших сторон. Воскресенский собор все время охранялся полицией, как и другие здания миссии. А в 1906 году владыка Николай "ввиду его выдающихся трудов по насаждению и распространению Православия в Японии и за его христианское подвижничество во время минувшей войны" был рукоположен в сан архиепископа, с прибавлением слова "Японский". Он был награжден бриллиантовым крестом на клобуке и орденом св. Александра Невского с бриллиантами. Санкт-Петербургская духовная академия присвоила ему степень кандидата богословия и избрала его своим почетным членом.

Японская Православная Церковь в 1905–1912 гг.

После русско-японской войны деятельность миссии продолжалась, хотя не с таким подъемом, как прежде. Налоги после войны возросли, а средства миссии, и раньше скудные, в 1907 году были еще урезаны. Попытки России утвердиться на Дальнем Востоке, в том числе в сфере японского влияния, оказались неудачными. Внутренняя обстановка в России была обострена после первой революции. Наверное, тратить в такой ситуации деньги на православную миссию в Японии казалось нецелесообразным. Положение миссии было бедственным. Число принявших новую веру возрастало, хотя и довольно медленно, но средств у миссии на помощь новообращенным не было. В связи с огромными материальными трудностями пришлось закрыть школу катехизаторов, 2 журнала. Количество катехизаторов сократили на 40 процентов, семинария набирала студентов не каждый год. Все увеличивался разрыв между русской и другими христианскими мис-

сиями. На 1912 год в Японии было 150 000 христиан: 62 000 – католики, 45 000 – протестанты, 33 000 – православные, 10 000 – англикане и сектанты. Лучше всего дела обстояли, как видим, у католиков. Это была не одна миссия, а целая сеть – итальянская, французская, испанская, португальская миссии. Они были полностью обеспечены материально, число миссионеров достигало нескольких сотен. Весьма значительными средствами располагали и протестантские миссии Германии и США.

Российская Духовная Миссия включала 43 священнослужителя: одного архиепископа (Николая), одного епископа (назначенного в помощь престарелому владыке Николаю в 1908 году Сергия (Тихомирова)), 35 иереев (все – японцы), 6 диаконов (5 японцев и 1 русский – Дмитрий Львовский), а также 14 учителей церковного пения и одновременно церковных причетников и 116 катехизаторов. В ведении миссии находились: Токийская семинария (94 ученика), Токийское женское училище (53 ученицы), женское училище в Киото (27 учениц). В этих учебных заведениях преподавали 37 учителей. При Токийском женском училище действовала иконописная мастерская, в которой работала Рин Ямасита. Существовало также Общество переводчиков религиозных книг (8 переводчиков)⁴⁷. В это общество входили еще два редактора периодических изданий миссии, доживших до этого времени: двухнедельного “Сэйкё симпо” (“Православного вестника”) и ежемесячного “Сэйкё ёва” (“Православной беседы”). Основными статьями расхода были содержание священнослужителей, училищ, книгоиздательское дело и иконопись. Средства, на которые существовала миссия, поступали от Святейшего Синода, Православного Миссионерского об-

⁴⁷ Казем-Бек А. Православная Церковь в Японии. Сотрудники архиепископа Николая // ЖМП. 1960. №8.

щества, а также были пожертвованы русскими и японцами.

В июле 1910 года был отпразднован 50-летний юбилей миссионерского служения владыки Николая в Японии. Пришли поздравления от японского императора, Священного Синода, Санкт-Петербургской духовной академии, русского посольства в Токио, инославных миссий. Губернатор Токио Абе Коо, перечисляя заслуги архиепископа Николая, говорил: "Когда приехал маститый учитель Николай, то, несмотря на то, что он находился среди таких грозящих опасностью обстоятельств государства и народа, он спокойно и невозмутимо с преизбыточной теплотой сердца... усердно учил и наконец достиг того, что приобрел множество усердных христиан... Между тем и судьба нашего государства постепенно развивается, и мы видим нынешний прогресс. Мне кажется, что те заслуги, которые оказал нашему государству маститый учитель Николай, не ограничиваются успехами одного только миссионера, но также заключаются в том, что он содействовал цивилизации в нашей стране".

С 1911 года здоровье архиепископа Николая сильно ухудшилось. Он был болен астмой, нефритом и склерозом. Владыка стойко переносил свои страдания, но сильно переживал, что не успеет завершить труды по переводу Священного Писания. Третьего февраля 1912 года, в возрасте 75 лет, он скончался в своей комнате при кафедральном соборе Токио. Похороны были торжественными, множество верующих из Токио и других городов пришли проститься со своим пастырем. В церкви присутствовали члены иностранных и инославных миссий, русский консул, многие уважаемые люди. Во время отпевания был возложен венок от императора Японии — честь, почти никогда не оказывавшаяся иностранцу.

Так закончился жизненный путь “апостола Японии” Николая Касаткина. Сделанное же им и его миссией вошло в историю навсегда. Российская Духовная Миссия стала прародительницей современной Японской Православной Церкви. Преемник владыки Николай, епископ Сергей (Тихомиров), в своем первом отчете Святейшему Синоду писал: “Все, что есть в Японской Церкви доброго, до последнего христианина в храмах, до последнего кирпича в постройках, до последней буквы в переводах богослужебных книг, есть дело его христиански-просвещенного ума, широкого сердца и твердой, как скала, воли, сделавших его избранным сосудом благодати Христовой”. В 1970 году архиепископ Николай был причислен Русской Православной Церковью к лику святых.

Глава 2. Японская Православная Церковь в первой половине XX века (1912–1945 гг.)

После кончины святителя Японии, владыки Николая, предстоятелем Церкви стал епископ Сергей, с 1908 года служивший помощником начальника Духовной Миссии.

Епископ Сергей (Тихомиров) родился в 1871 году в семье священника в Новгородской епархии, окончил Новгородскую семинарию, а в 1896 г. – Санкт-Петербургскую духовную академию, в которой затем был преподавателем. В 1905 году он занял должность ректора академии. В марте 1908 года по своей просьбе он был назначен на пост помощника архиепископа Николая. Он прибыл в Японию летом того же года и сразу принялся изучать японский язык. Уже через год отец Сергей мог поучать и проповедовать на японском. После смерти архиепископа Николая в 1912 году епископ Сергей стал главой Российской Духовной Миссии – Японской Православной Церкви. Надо сказать, что преосвященному Сергию приходилось очень трудно. Авторитет святителя Николая в Японии был очень велик – и среди японцев, и даже среди представителей инославных миссий, которые называли его “миссионером-гигантом”. Естественно, на таком фоне любой преемник владыки выглядел бледно. Складывалось впечатление, что вся Духовная Миссия – дело рук одного только человека, архиепископа Николая, и без него существовать просто не сможет. Страх за дальнейшую судьбу Японской Православной Церкви мучил в последние годы и самого святителя. В его дневниках встречаются такие записи: “В сегодняшнем номере “Japan Daily Mail”... не только католики думают, что с моею смертию Православная Церковь здесь упадет, но и протестанты; первые – с большим злорадством, вторые – равнодушно рассуждая. Неужели это

правда будет?"⁴⁸ Епископ Сергей старался бережно поддерживать традиции, созданные его предшественником -- ежегодный созыв церковных Соборов, объезды приходов, обучение новых катехизаторов. Но бурные события истории XX века не позволили сохранить Японскую Православную Церковь такой же, как во времена владыки Николая. Епископу Сергию было суждено пережить раскол Русской Православной Церкви после советской революции и размежевание верующих внутри своей собственной Японской Церкви, быть смещенным с поста ее предстоятеля в 1939 году и провести последнее время своей жизни в тюрьме, будучи освобожденным лишь за месяц до смерти.

Впрочем, начиналось его служение не так пессимистично. Все войны и революции были только в будущем; на 1912 год число сотрудников миссии составляло 179 человек, среди них 30 священников, 10 диаконов, 100 катехизаторов. Русских было всего трое -- начальник миссии епископ Сергей, священник Южного Сахалина Николай Кузьмин и учитель пения диакон Дмитрий Львовский. Все прочие были японцы. В ведении миссии находились Суругадайская духовная семинария, две женских школы, более 100 молитвенных домов; выходили два журнала. За 1912 год было крещено 1009 человек⁴⁹.

Русская революция 1917 г. и ЯПЦ

Первым серьезным потрясением для владыки Сергия и возглавляемой им Церкви стала революция 1917 года в России.

---

⁴⁸ Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского, по его собственноручным записям. СПб., 1996. С. 136.

⁴⁹ Всероссийское православное Миссионерское общество в 1912 году. М., 1913.

Революционные события затруднили сношения с русской церковной властью. Епископ Сергей не имел возможности участвовать в Поместном Соборе 1917–1918 годов, хотя и направил туда своего представителя – священника Симеона Май, и Собор в специальном послании передал благословение японской пастве. Самым катастрофичным, пожалуй, было то, что после революции Японская Православная Церковь полностью утратила финансовую поддержку из России, а существовала она ведь в основном на пожертвования. Владыке Сергию пришлось закрыть любимое детище святителя Николая – Духовную семинарию, женскую школу. Некоторые приходы ЯПЦ умудрялись существовать самостоятельно, на пожертвования своих прихожан. Большая же часть приходов постепенно приходила в упадок.

Тем не менее владыка Сергей продолжал твердо держаться священноначалия РПЦ Московского Патриархата, в отличие от других зарубежных иерархов РПЦ, образовавших Русскую Православную Церковь за границей (РПЦЗ).

Краткая справка: РПЦЗ как временно самоуправляющаяся часть Русской Православной Церкви была официально провозглашена на Русском Заграничном Церковном Соборе в Сремских Карловцах (Королевство сербов, хорватов и словенцев, в будущем Югославия) в ноябре 1921 года, хотя фактически эмигрантская часть русского духовенства обрела административную независимость от церковного центра в Москве 20 ноября 1920 года – в день, когда появился Указ Патриарха Тихона №362 о временном самоуправлении епархий, оказавшихся оторванными от церковного центра. Таким образом, РПЦЗ рассматривалась поначалу как автономная часть РПЦ. После смерти Патриарха Тихона фактическое управление РПЦ перешло к заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому), ори-

ентированному на сотрудничество с большевиками. В 1927 г. им была издана Декларация о союзе церковной иерархии с советской властью. Иерархам РПЦЗ предлагалось дать подписку о своей лояльности по отношению к этой власти. В ответ возмущенные иерархи заявили, что РПЦЗ вынуждена “прекратить сношения с Московской церковной властью... ввиду порабощения ее безбожной советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и каноническом управлении Церковью”⁵⁰. Хотя признавалось, что “заграничная часть Русской Церкви... не отделяет себя от своей Матери-Церкви и не считает себя автокефальной”, однако всю свою дальнейшую историю РПЦЗ противостояла Московской Патриархии и добивалась осуждения ее действий мировой общественностью, т.е. выступала как антагонист МП.

Преосвященный Сергей (Тихомиров), как уже было сказано выше, оставался верным Московскому Патриархату, считая, что перенесение “Зарубежной РПЦ” в Японию стало бы “смертельным ядом”⁵¹. В 1921 г. он был возведен Святейшим Патриархом Тихоном в сан архиепископа. В 1928 г. вышел указ МП о награждении его бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. В 1930 г. владыка Сергей был возведен в сан митрополита.

Владыка Сергей неоднократно подчеркивал, что не интересуется политической ориентацией МП и ее отдельных членов. Однако, естественно, он получал множество порицаний от своей паствы (среди которой были и русские эмигранты, бежавшие в Японию из советской России) за то, что поддерживал отношения с “красной Церковью” – МП.

⁵⁰ История Русской Церкви. Глава XI. Церковная диаспора. http://www.cncpe.ru/old_ver/makary/09/t9_11.html

⁵¹ Саблина Э.Б. Православная церковь в Японии в конце XIX–XX вв. М., 2000. С.179.

В 1927 году с Московским Патриархатом возобновилась официальная почтовая связь, хотя и была она редкой (за три года обменялись письмами семь раз). В своем докладе Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) от 31 октября 1927 года еп. Сергей вновь подчеркивал: "Японская Православная Церковь всегда мыслила и мыслит себя в лоне Московской Патриархии"⁵². Вместе с тем он справедливо полагал, что, учитывая положение, в котором оказалась Японская Православная Церковь, нужно вести речь о предоставлении ей автономии: "Японская Православная Церковь будет весьма духовно утешена, если Московская Патриархия, зная уже ее самостоятельность во внутренних делах, так или иначе подтвердит эту самостоятельность и особым дарственным актом"⁵³. Однако РПЦ так и не предприняла этого шага. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя ответил владыке Сергию, что для дарования автономии необходимо решение Поместного Собора. Таким образом, вопрос об автономии был отложен на неопределенный срок.

Великое землетрясение 1923 г. в Канто. Восстановление "Николай-до"

Следующим ударом, быть может, менее глобального масштаба, но не менее ощутимым, стало для Японской Православной Церкви Великое землетрясение 1923 года в Канто, нанесшее громадный ущерб и без того шаткому материальному положению ЯПЦ, разрушившее главную святыню японских православных – Токийский Кафедральный собор Воскресения Христова ("Николай-до").

В результате землетрясения начался пожар, в котором сгорело все уникальное убранство собора, обру-

⁵² Бувеский А. РПЦ за границей. // ЖМП. 1950. №10. С. 30.

⁵³ Там же.

шился купол, полностью расплавились колокола. Сгорели богатейшая библиотека Миссии (более 30 000 книг и журналов!), семинария, женское училище, миссийские дома, помещения для служащих. Погибли в огне труды Преосвященного Сергия – “Сто лет христианства в Японии, 1539–1637”, “История Новгородской области XV–XVII столетий”, готовившиеся к печати.

Потери были поистине огромны. И трудно было даже представить, как, на какие деньги все это восстанавливать. Но еп. Сергей нашел в себе мужество сказать: “Господь дал, Господь и взял. Все потеряно, но не потеряно одно: вера в Бога”⁵⁴.

Собор священнослужителей ЯПЦ в 1926 году постановил начать сбор средств на восстановление “Николай-до” по смете в 240 000 иен. Русская Православная Церковь не смогла помочь японским православным материально. Единственным источником финансовой помощи были пожертвования самих верующих. В 1924–1927 годах владыка Сергей трижды совершал объезд домов верующих, собирая деньги. Но их все равно не хватало. ЯПЦ приходилось изыскивать новые способы добывания средств.

В городе Мацуяма на о. Сикоку стояла церковь, построенная в 1908 г. в память об умерших русских пленных. В 20-е годы в Мацуяма уже не оставалось православных. По решению ЯПЦ церковный земельный участок продали, а саму церковь перенесли в Токио, на Суругадай, где она была освящена во имя Св. Николая Чудотворца. В Никольском храме проходили моления основной массы верующих вплоть до восстановления кафедрального собора.

Усилиями Преосвященного Сергия и всех православных японцев “Николай-до” был все же восстано-

---

⁵⁴ Бувеский А. Русская Православная Церковь за границей // ЖМП. 1950. №10. С.43.

лен, и выглядел он, по всеобщему мнению, еще лучше прежнего. В день торжественного освящения собора. – 15 декабря 1929 г. – пришла поздравительная телеграмма от тогда уже Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия: “Сорадуемся радости Японской Церкви. Молимся. Просим молитв. Митрополит Сергий с Синодом”⁵⁵.

В 1929 году в Японии насчитывалось 39 000 православных (при 70 миллионах населения и общем числе христиан в 300 000)⁵⁶, т.е. ЯПЦ не растеряла своих верующих, напротив, их количество даже несколько увеличилось по сравнению с 1912 годом.

Таким образом, можно сказать, что в 20-е годы испытания на прочность Японская Православная Церковь достойно выдержала.

Закон 1939 г. о религиозных организациях.

Смещение Митрополита Сергия с поста руководителя ЯПЦ и борьба за его место

В Японии Церковь, точно так же, как и в СССР, всегда находилась под жестким контролем государства. В 30-е годы, когда в Японии нарастали агрессивные милитаристские настроения, в среде японских православных клириков появились требования самостоятельности ЯПЦ, что можно, пожалуй, расценивать как стремление увязать позицию Церкви с государственной политикой. Еще в 1930 г. на Соборе ЯПЦ высказывались предложения об избрании епископа из японцев и даже о независимости Японской Церкви от РПЦ.

Время для серьезных перемен в иерархии ЯПЦ настало в 1939 году, когда был принят закон, по которо-

---

⁵⁵ Казем-Бек А. Православная Церковь в Японии. Сотрудники архиепископа Николая // ЖМП. 1960. №8. С.67.

⁵⁶ Саблина Э.Б. Православная церковь в Японии в конце XIX–XX вв. М., 2000.

му всем религиозным организациям страны предписывалось до апреля 1941 года пройти регистрацию в министерстве просвещения для оформления статуса юридического лица. Регистрация же давалась только японцам. Закон вступал в силу с осени 1940 г.

Из закона, как видим, следовало, что иностранцы не могли возглавлять японские юридические организации, иначе они бы лишались легального положения. По этой причине митрополиту Сергию после 27 лет служения пришлось покинуть свой пост Предстоятеля Японской Православной Церкви. На Соборе 1940 г. временное управление финансовыми и организационными вопросами он передал кандидату богословия Санкт-Петербургской духовной академии протоиерею Арсению Хэйкити Ивасава. Однако оставался открытым вопрос, кто станет первым японским епископом, т.е. получит каноническое право возглавлять ЯПЦ.

В среде японских священнослужителей началась борьба за высшее место в церковной иерархии. На эту ситуацию сразу же обратила внимание РПЦЗ. Она стала форсировать выборы главы ЯПЦ, надеясь в случае победы поддерживаемого ею кандидата распространить свое влияние на Японскую Церковь, до того, как мы помним, державшуюся в юрисдикции МП. С другой стороны, военная японская элита тоже хотела бы видеть на посту Предстоятеля ЯПЦ лояльного человека. Основными кандидатами на эту должность стали Арсений Ивасава и Иоанн Оно.

Арсений Ивасава. Окончив православную семинарию в Токио, в 1884 г. уехал учиться в Московскую духовную семинарию, а позже продолжил обучение в Санкт-Петербургской духовной академии, которую окончил в 1888 г. со степенью кандидата богословия. Вернувшись в Японию, Ивасава преподавал философию и нравственное богословие в семинарии "Николай-до" и работал в переводческом отделе миссии, а с 1918 г. стал преподавателем русского языка в

военной школе сухопутных войск. После того, как митрополит Сергей вынужден был уйти на покой, Ивасава стал временным управляющим делами Японской Православной Церкви. Однако Ивасава не был священником, и это делало всякие притязания на сан епископа просто абсурдными. Тем не менее он пользовался поддержкой японских военных и секретной полиции.

Ситуация с ним свидетельствует о тесном переплетении интересов японской армии и части православных верующих. К началу войны Церковь снова имела финансовые проблемы, которые не могла решить своими силами. С другой стороны, японскому правительству в то время нужны были люди, хорошо знающие русский язык и Россию, — такие, как Ивасава. Они были нужны в разведку, полицию, армию. В 1939 году началась война Японии с Китаем. Требовалось создать благоприятный образ японских вооруженных сил среди местного населения. Особенно активно работало над этим командование японских войск в Маньчжурии. Немалую роль в этом сыграли православные священнослужители-японцы. На оккупированных территориях они выполняли не только гуманитарные задачи (помощь в ремонте разрушенных храмов и т.п.), но и вели пропаганду среди верующих, а иногда и прямо сотрудничали с оккупационной властью. Так, некий Кондо служил в японской полиции в Маньчжурии, а после войны был священником на Хоккайдо, в Хакодате.

Основным соперником Арсения Ивасава был священник Иоанн Оно, пользовавшийся поддержкой представителей Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ).

1 марта 1941 г. в адрес временного управляющего делами Японской Церкви Ивасава пришла телеграмма из Югославии от главы РПЦЗ митрополита Анастасия (кстати сказать, одноклассника Ивасава по

Санкт-Петербургской духовной академии) о необходимости скорейшего канонического назначения главы ЯПЦ. Очевидно, понимая несостоятельность своих претензий, Ивасава не стал бороться за епископский сан. Церковный комитет подготовил документы для хиротонии иерея Иоанна Оно.

В апреле 1941 г. о. Иоанн Оно выехал в Харбин, один из крупнейших центров РПЦЗ. Там жило много выпускников православных семинарий, активно участвовавших в жизни эмиграции. 6 апреля 1941 года в кафедральном соборе Харбина представителями Синода РПЦЗ митрополитом Харбинским Мелетием (Заборовским) по благословению митрополита Анастасия в сослужении с другими иерархами РПЦЗ — архиепископом Пекинским Виктором (Святым), епископом Цицикарским Ювеналием (Килином), епископом Шанхайским Иоанном (Максимовичем) и др. о. Иоанн Оно был хиротонисан во епископа Японского и Токийского с именем Николай.

Жена его, Вера Оно, была пострижена в монахини. Через несколько месяцев она вернулась из Харбина в Японию, в свой родной город.

Хиротония нового владыки Николая большинством японских верующих была встречена враждебно. В том (1941) году в “Николай-до” даже не служили на Пасху — верующие закрыли ворота и не пустили нового епископа и пришедших с ним в собор. Владыке Николаю Оно ничего не оставалось делать, как совершить богослужение в доме диакона.

Однако 18 июня 1941 г. в Токио состоялся Чрезвычайный Собор Японской Православной Церкви, на котором стало ясно, что более приемлемых вариантов у ЯПЦ нет. Собор утвердил Николая Оно в сане епископа. Так он официально стал новым, третьим по счету, главой ЯПЦ.

Приняв руководство Церковью, епископ Николай (Оно) обратился к Патриаршему Местоблюстителю

митрополиту Сергию (Страгородскому) с просьбой разрешить ему переход из юрисдикции РПЦЗ в юрисдикцию РПЦ МП, на что митрополит Сергей дал свое согласие. Таким образом, ЯПЦ осталась в юрисдикции Московского Патриархата.

Что касается владыки Сергия, то во время войны он продолжал служить для немногочисленных верных ему русских и японцев в англиканской церкви в токийском районе Сэтагая. В апреле 1945 г. он был арестован по обвинению в шпионаже в пользу СССР. После 40 дней заключения владыка был освобожден, но здоровье его было подорвано, и 19 августа он умер в своей однокомнатной квартире на окраине Токио, в одиночестве.

Японская Православная Церковь во время Второй мировой войны

Война, конечно же, сказалась на деятельности Японской Православной Церкви самым негативным образом. Большинство храмов было разрушено во время бомбежек. “Николай-до” сохранился только благодаря тому, что его выкрасили черной краской. Службы в соборе шли нерегулярно, не хватало хлеба и вина для совершения литургии, не хватало и верующих. После отстранения митрополита Сергия русские перестали ходить в Воскресенский собор, объединившись вокруг молитвенного дома владыки. Район Суругада, где жила большая часть русских в Токио, был объявлен “запретной зоной”, почти всех переселили в местечко Куруизава, где не было ни церкви, ни священника.

Некий А.С. Беляев, прихожанин ЯПЦ, так красочно описывает тяжкое положение, в котором оказались православные во время войны: “6-го мая [1945 г.] Пасха Христова, Пасха без службы церковной... Как тяжело православному христианину проводить

Праздников Праздник в будничной обстановке! По нашей усиленной просьбе японские власти разрешили нам собраться на моление в частном доме, с непременным условием “не произносить никаких речей”. Пропели мы в присутствии полицейского чиновника пасхальные песнопения, похристосовались и разошлись по своим домам”⁵⁷.

Естественно, тяжелее всего было немногочисленным русским, еще остававшимся в Японии к тому времени, тем, кто не шел на сотрудничество с японской властью: “Сорвалось неосторожное слово – донос, а дальше застенки со зверским истязанием души и тела... (Но уже стали появляться слухи: “Германия разбита, советская армия в Берлине, капитуляция!”)... Господи, Боже мой! – какой радостью переполнялись наши сердца! Но мы не могли открыто выражать свой восторг. С опаской, с осторожностью приветствовали мы самых близких, самых надежных: “Воскресе Христос – и воскресла наша многострадальная, но непобедимая Родина”. 8-е августа – объявление войны Японии со стороны Советов. Задержавшихся в Токио русских усиленно гонят в Куруизава. 10-е – внезапная смерть нашего любимого архипастыря Митрополита Сергия. Убогие похороны... 13-е – на ушко, по секрету, передают о мире, и вот 15-го августа японский император объявил по радио мир. Этот день был для нас днем второй Пасхи. По заключении мира мы, русские, получили полную свободу”⁵⁸.

15-августа 1945 года Япония капитулировала и была оккупирована США.

---

⁵⁷ В Японии // Журнал Московской Патриархии. 1946. №8. С. 55–56.

⁵⁸ Там же. С.56.

Глава 3. Японская Православная Церковь после Второй мировой войны

Внеочередной Собор ЯПЦ 5–6 апреля 1946г.: раскол Японской Православной Церкви

С окончанием Второй мировой войны, 27 марта 1946г., Консistorией ЯПЦ и епископом Николаем Оно было подано новому Святейшему Патриарху, Алексию, прошение о воссоединении с Матерью – Русской Церковью. Распоряжением Патриарха от 3 апреля 1946 г. воссоединение было признано состоявшимся, и для урегулирования юридической стороны в Японию в качестве полномочных представителей МП были посланы два епископа – Борис (Вик) и Сергей (Ларин). Однако дальше Владивостока они проехать не смогли, так как американские оккупационные власти не выдали им виз на въезд в страну.

Вину за раскол Японской Православной Церкви, произошедший после Второй мировой войны, принято возлагать на штаб американских оккупационных властей под командованием генерала Макартура. Это справедливо, хотя и нельзя не признать, что некоторые верующие еще до войны были готовы к тому, чтобы уйти из юрисдикции РПЦ. В любом случае положение ЯПЦ после войны было критическим: множество храмов разрушено, финансовой помощи ждать неоткуда. И ЯПЦ пришлось обратиться за помощью к американским властям. Те посчитали себя вправе диктовать Японской Церкви свои условия.

На ряд членов Консistorии было оказано давление, и в результате группа японских клириков во главе с Токуоку Узава добилась созыва Внеочередного Собора Японской Церкви, который состоялся в Токио 5–6 апреля 1946 г. На нем было принято решение о подчинении японских православных приходов Американ-

ской Митрополии РПЦЗ. Постановление Собора гласило: “ЯПЦ для восстановления церковной деятельности, возобновления проповеди, образования священнослужителей полагается на руководство и помощь Американской Православной Церкви при посредничестве главного штаба союзных держав”⁵⁹. Тут необходимо объяснить, что бывшая Северо-Американская епархия РПЦ в 1924 году самовольно вышла из юрисдикции Московского Патриархата и объявила себя самоуправляемой Церковью, а с 1935 стала Американской Митрополией РПЦЗ – то есть с Московской Патриархией она не имела канонических отношений. Таким образом, Японская Церковь оказалась отделенной от РПЦ. Епископ Николай Оно ушел на покой.

При посредничестве генерала Макартура митрополитом Феофилом (Пашковским), тогдашним главой Американской Митрополии РПЦЗ (а значит, согласно Постановлению Собора, и главой ЯПЦ), в Японию в январе 1947 г. был направлен епископ Питтсбургский Вениамин (Басалыга), остававшийся фактическим руководителем ЯПЦ вплоть до 1953 года.

Часть японского духовенства и верующих не признали решений Собора и образовали свою собственную Истинную Православную Церковь, по-прежнему считая себя частью РПЦ Московского Патриархата. Лидерами этой группы стали епископ Николай Оно (в 1954 г., однако, вернувшийся в ЯПЦ) и протоиерей Антоний Такаи. Поначалу богослужения их проходили в здании Пушкинской школы (неподалеку от “Николай-до”), где учились дети русских эмигрантов. Позже верующие переместились в отдельное здание в районе Синдзюку. Вообще материальное положение

---

⁵⁹Саблина Э.Б. Православная церковь в Японии в конце XIX–XX вв. и ее основатель святитель Николай. М., 2000. С.186–187.

Истинной Православной Церкви было очень сложным, т.к. все имущество ЯПЦ оказалось зарегистрированным на имя епископа Вениамина.

Только в середине 50-х годов Истинной Православной Церкви Такаи удалось наладить отношения с РПЦ. В 1957 году Синод РПЦ признал группу Такаи Истинной Японской Православной Церковью и организовал на ее основе Благочиние РПЦ в Японии.

Таким образом, после Внеочередного Собора 5-6 апреля 1946 г. произошло разделение Японской Православной Церкви на два крыла: непосредственно ЯПЦ (часто именуемая "группа "Николай-до" по названию Токийского Кафедрального собора) вышла из юрисдикции РПЦ и стала епархией Американской Митрополии РПЦЗ, а немногочисленная часть верующих, сочувственно относившихся к Советскому Союзу, образовала верные МП приходы, назвав себя Истинной Православной Церковью. На протяжении двух с лишним послевоенных десятилетий сохранялось это явное, юридически закрепленное деление на группы проамериканской и просоветской ориентации.

Японская Православная Церковь под юрисдикцией Американской Митрополии РПЦЗ

Итак, в январе 1947 г. в Японию прибыл епископ Вениамин. Начался новый этап в истории ЯПЦ. После тяжкого, полулегального положения в годы войны в церковной жизни произошло заметное оживление.

К 1939 году в Японии оставалось очень мало русских – эмигранты, приехавшие туда после 1917 года, почти все постепенно переехали в Австралию, США, т.к. привыкнуть к специфике жизни в Японии было действительно очень сложно. Однако вторая волна эмиграции после Второй мировой войны вновь принесла в Японию какое-то число русских, спасавшихся от коммунистического режима в Китае. И среди

контингента оккупационных войск были люди с греческими, болгарскими, русскими корнями, искавшие духовного окормления в Православной Церкви. Так что ЯПЦ получила новых верующих, среди которых были и представители американских оккупационных властей. Учитывая то, что ЯПЦ стала частью Американской Митрополии, понятно, что она могла рассчитывать на поддержку в упрочении своего положения, и такая поддержка действительно была.

В 1950 г. был создан “Комитет трех стран”, в который входили представители Японии, России и Греции. Комитет занимался сбором средств на ремонт храмов, приобретение церковной утвари и т.п. В Америке также был создан Комитет помощи Японской Православной Церкви.

Стараниями епископа Вениамина при Воскресенском соборе была открыта Никольская школа, в которой детей православных японцев обучали английскому и русскому языкам.

В январе 1952 г. прихожанки ЯПЦ (среди которых были и японки, и русские, и жены американцев русского и греческого происхождения) создали “Объединенное сестричество”, также занимавшееся благотворительной деятельностью.

В сентябре того же года возникло “Токийское молодежное общество” – православная молодежь Токио проводила в “Николай-до” собрания по изучению Священного Писания.

В 1953 году епископ Вениамин вернулся в США. На его место прибыл епископ Ириней (Бекиш)⁶⁰, способ-

---

⁶⁰ Еп. Ириней (Бекиш) [10.02.1892–3.18.1981] был рукоположен во епископа Токийского в Нью-Йорке. В 1954 г. прибыл в Японию. Возродил Японскую Церковь, восстановив семинарию и публикуя материалы о евангелической деятельности. Прослужив около шести лет в стране, вернулся в США. В 1965 г. стал предстоятелем Православной Церкви в Америке.

ствовавший дальнейшему укреплению ЯПЦ, консолидации верующих вокруг "Николай-до".

27 мая 1954 г. по инициативе владыки Иринейя в Воскресенском соборе прошло примирительное собрание прихожан, на котором в ЯПЦ вернулся епископ Николай Оно и часть верующих Истинной Православной Церкви. Впрочем, большинство членов ИПЦ и ее глава – протоиерей Антоний Такаи – продолжали оставаться в расколе с "группой "Николай-до".

Пожалуй, самым благим деянием владыки Иринейя стало возобновление в 1954 г. деятельности Токийской духовной семинарии (как помним, закрытой в 20-е годы из-за нехватки средств).

В 1960 г. в Японию прибыл новый епископ – Никон, но уже через два года ему пришлось вернуться в США по состоянию здоровья. С 1962 года Японской Православной Церковью руководил епископ Владимир (Загоскин)⁶¹.

Как видим, на протяжении всего времени, которое ЯПЦ была епархией Американской Митрополии РПЦЗ, ее предстоятелем не был ни один японец. Американская опека, с одной стороны, позволила ЯПЦ восстановиться после разрушительных военных лет; с другой стороны, ЯПЦ в своей политике была безусловно зависима от Американской Митрополии и оккупационных властей.

---

⁶¹ Митрополит Владимир родился в Пенсильвании, США. В 1961 г. окончил Свято-Владимирскую православную семинарию. Первоначально служил иеромонахом в Ситке (Аляска). В 1962 г. рукоположен во епископа Киотоского. Стал первым предстоятелем Японской Православной Церкви в 1970 г., когда Московским Патриархатом была дарована Церкви автокефалия. Однако уже в следующем году заболел и вынужден был вернуться в США.

Благочиние РПЦ в Японии.

Деятельность советских священнослужителей по окормлению Благочиния

До 1957 года верующие Истинной Православной Церкви под руководством прот. Антония Такаи могли общаться с представителями РПЦ только письмами. В августе 1957 г. произошло важное событие: протоиерей РПЦ Михаил Зернов, приехавший в Японию в составе делегации СССР на III Международную конференцию за запрещение атомного и водородного оружия, посетил верные Московскому Патриархату приходы. Это был первый с довоенных времен визит священника из России. На основании доклада о. Михаила Синод РПЦ признал группу Такаи Истинной Японской Православной Церковью, преемницей Российской Духовной Миссии, учрежденной архиепископом Николаем (Касаткиным). Таким образом, хотя в ЯПЦ – “группу “Николай-до” – входило явное большинство японских верующих, а ИПЦ Такаи насчитывала, наверное, несколько десятков человек, Русская Православная Церковь признала только группу Такаи. ЯПЦ ведь стала частью раскольнической Американской Церкви, лишенной канонического общения с РПЦ.

На основе Истинной Православной Церкви Такаи было организовано Благочиние РПЦ в Японии, включавшее приходы в Токио, Хитати (не более 10 семейств) и на востоке Хоккайдо (последнее в 1970 г. присоединилось к ЯАПЦ). Лидер ИПЦ протоиерей Антоний Такаи был назначен Благочинным с возведением в сан протопресвитера. Окормление созданного Благочиния было поручено заместителю председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) РПЦ епископу Зарайскому Ювеналию (Пояркову). В 60-е годы Ювеналий и другие священнослужители неодно-

кратно приезжали в Японию, что для верующих было, конечно, большой духовной поддержкой.

Так, в декабре 1963 г. Японию посетила делегация Московского Патриархата, в которую входили член Священного Синода, управляющий делами МП архиепископ Дмитровский Киприан (Зернов), протоиерей Димитрий Саган и референт ОВЦС В.В. Зайцев. Последний писал о поездке: “Впервые после окончания Второй мировой войны японское правительство разрешило архиерею РПЦ посетить Японию с чисто служебной целью... Можно надеяться, что этот первый шаг послужит прелюдией к регулярным посещениям епископом своих православных японских чад, твердых в своей вере и преданности Матери-Церкви”⁶².

Архиепископ Киприан, бывший в Японии еще в 1957 году в составе делегации советских представителей на III Всемирной конференции против атомной и водородной бомб и за полное разоружение, так описывал свои впечатления: “Я должен с удовлетворением сказать, что церковная жизнь не только не угасла, но по сравнению с 1957 годом оживилась. Начало издания церковного журнала – яркое тому доказательство. Особенно порадовало меня то, что осуществившееся в 1957 году деление прихожан на русскую и японскую группы совершенно исчезло”⁶³. Слова эти, конечно, кажутся натяжкой – ведь мы знаем, что разделение ЯПЦ на японско-проамериканскую “группу “Николай-до” и просоветскую Истинную Православную Церковь никуда не исчезло. Скорее можно говорить о том, что русских вообще на то время в Японии осталось мало. Эмигранты второй волны, подобно их предшественникам в 20-е годы, также вскоре перебрались из Японии в другие страны, по большей части в Америку и Австралию. Кто-то вернулся в СССР. Ос-

⁶² Зайцев В. Поездка в Японию // ЖМП. 1964. №3. С. 40.

⁶³ Там же. С. 42.

тавшиеся в силу своего малого числа вряд ли могли создавать впечатление весомой группы верующих, отдельной от японцев.

Священники делегации МП совершили несколько православных служб в Токио, встречались с представителями католической, англиканской церковей, Национального Христианского Совета в Японии, буддистами, а также с губернатором Токио г-ном Ма-набэ, с японской прессой. Тут стоит обратить внимание на различие в поведении представителей РПЦ МП и священнослужителей ЯПЦ относительно инославных и иноверцев. Это связано с разницей позиций РПЦ и РПЦЗ. Русская Православная Церковь Московского Патриархата с 1961 г. принимала участие во Всемирном совете церквей – крупнейшей экуменической организации (экуменизм – движение за объединение христианских церквей), включающей большинство протестантов, дохалкидонитов и православных. В 60–70-е годы РПЦ довольно активно искала диалога с инославными христианами и духовенством иных вероисповеданий (особо старался об этом тогдашний председатель ОВЦС митрополит Никодим (Ротов), один из признанных лидеров экуменического движения). Позже, в 90-е годы, отношения РПЦ с другими членами ВСЦ, а также с Ватиканом стали намного прохладнее – сыграли роль и притеснение западными странами православных сербов, и провоцируемая католиками в Западной Украине религиозная нетерпимость, и др. Все же РПЦ пока не отказывается от членства в ВСЦ. Напротив, Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ) всегда относилась к экуменическому движению враждебно – до такой степени, что на Мансонвилльском Соборе 1983 г. оно было предано анафеме. Теперь, думаю, понятно, почему делегация МП в Японию 1963 года (и все последующие) не последнее место отводила контактам со служителями инославных миссий, буддистами и т.п., а представители ЯПЦ такие

контакты всегда отвергали (подобное положение, по свидетельству японских священников, остается до сих пор – ЯАПЦ не поддерживает отношений с католиками и протестантами, а подворье РПЦ в Токио такие отношения имеет, хотя и довольно дежурного свойства). Все эти детали приведены мной, чтобы еще раз проиллюстрировать зависимость групп японских православных от политики РПЦ МП и Американской Митрополии РПЦЗ.

В 1966 г. скончался Благодичинный протопресвитер Антоний Такаи. В августе на его пост решением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода был назначен архимандрит Николай Саяма.

Саяма родился 22 ноября 1914 года на Тайване, где работал его отец, жила семья. Вскоре мать с детьми возвратилась в Японию, и там они приняли крещение (при котором мальчик был наречен Петром). После школы Петр Саяма поступил в университет на богословский факультет. В 1941 г. он закончил православную семинарию и по рекомендации митрополита Сергия хотел продолжить духовное образование, но помешала война. В 1954 г. Саяма был направлен в Нью-Йорк, в семинарию Св. Владимира. Окончив ее в 1959 г., следующие полтора года он провел на Афоне, где укрепился в убеждении, что для развития японского Православия ЯПЦ необходимо возвратиться в лоно РПЦ. В 1962 г. по приглашению Патриарха Саяма впервые посетил Москву. Там он принял монашеский постриг с именем Николай. В 1966 г. он вновь побывал в Москве, где и был назначен новым Благодичинным.

Приняв руководство, он начал суд с ЯПЦ по поводу имущества Русской Православной Церкви, незаконно отошедшего в 1946 г. к "группе "Николай-до" как части Американской Митрополии. Суд длился до 1970 г. – даты воссоединения ЯПЦ с РПЦ, когда был автоматически прекращен. Этот суд, угрожавший

полной потерей имущества, думается, сыграл не последнюю роль в том, что ЯПЦ возвратилась к Русской Православной Церкви достаточно спокойно, без попыток этому противостоять.

В октябре–ноябре 1968 г. Японию посетила очередная делегация РПЦ, возглавляемая заместителем председателя ОВЦС епископом Ювеналием. В состав делегации входили также: референт ОВЦС протоиерей Аркадий Тышук, протодиакон Троицкого собора Ленинграда Андрей Мазура, сотрудник ОВЦС Б.С. Кудинкин. Во время пребывания делегации в Токио, а именно 23–24 ноября 1968 г., состоялся Первый Собор клира и мирян Духовной Миссии в Японии (такое название теперь получило Благочиние РПЦ; Благочинный Николай Саяма стал именоваться “епископ Токийский и Японский”).

Собор принял “Воззвание к отделившимся братьям”, адресованное “группе “Николай-до”, в котором он призывал их вернуться в юрисдикцию Матери-РПЦ, обещая автономию: “Вскоре после войны вы отделились от Матери-Церкви и стали забывать священное Предание и каноны Православной Церкви. Однако следует учесть, что причин для этого разделения нет у японских верующих. После войны, которую Япония проиграла, мы не могли иметь сношений с Матерью-Церковью... Не ведая о том, что РПЦ в США, находящаяся в расколе, была вовлечена во внутреннюю борьбу и стала на путь неповиновения своему священноначалию, ЯПЦ подпала под иго этой раскольнической Церкви...”

Мы, православные японские христиане, должны потушить пламень раздора, разгоревшийся в нашей Церкви... Когда еще был жив митрополит Сергей, ЯПЦ имела разрешение для образования национальной Японской Церкви и готовилась к проведению его в жизнь. И сегодня наша Матерь–Русская Церковь же-

дает, чтобы ЯПЦ была автономной, и лишь одна она может дать ей это разрешение, согласно канонам Православной Церкви. Другого пути не может быть. Следовательно, “ветвь, отделенная от ствола, должна быть снова привита к тому же стволу”⁶⁴.

Кроме того, на Соборе был избран Совет Духовной Миссии в Японии и принят Устав – документ, закрепивший ее статус юридического лица. Согласно постановлению Собора, Совет Миссии рассматривался как ее высший орган, состоящий из семи человек – епископов, клириков и мирян. Председателем Совета автоматически становился начальник Миссии (епископ Николай Саяма). Секретарь утверждался председателем ОВЦС РПЦ. Им стал Г.Т. Миненко. Остальные члены Совета должны были избираться на 3 года на Соборе ПДМ. На этот раз это были: священник Иоанн Макисима, протоиерей Иоанн Иосимура, епископ Зарайский Ювеналий, А.П.Манабэ и В.Ф.Швец.

Устав Миссии, в частности, гласил: “Православная Духовная Миссия является частью Русской Православной Церкви Московского Патриархата... ПДМ в Японии рассматривается Матерью-РПЦ как основа будущей Национальной Автономной Православной Церкви в Японии”⁶⁵.

Первый Собор клира и мирян Духовной Миссии в Японии стал началом нового этапа в истории ЯПЦ. В течение двух следующих лет происходил пересмотр отношений в треугольнике РПЦ – АМ РПЦЗ – ЯПЦ.

---

⁶⁴ К отделившимся братьям. Воззвание // ЖМП. 1969. №2. С.21.

⁶⁵ Устав Духовной Миссии в Японии // ЖМП. 1969. №2. С.2-3.

Переговоры между РПЦ, Американской Митрополией РПЦЗ и Японской Православной Церковью в 1968–1970 гг. и их итоги

В 1968 г. Американская Митрополия РПЦЗ (иное название – Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь Америки (РПГКЦА)) начала активные переговоры с РПЦ по вопросу восстановления с ней канонических отношений. В 1969 г. состоялись три встречи, на которых РПЦ представлял митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим – председатель Отдела внешних церковных сношений, один из международных лидеров экуменического движения, стремившийся укреплять влияние РПЦ за рубежом; Американскую Митрополию представлял епископ Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Киприан. Итогом переговоров стало соглашение, восстановившее каноническое общение Церквей. Американская Митрополия получила статус автокефальной Церкви.

8 сентября 1969 года из США в Токио прибыл священник Александр Шмеман, чтобы проинформировать ЯПЦ о нормализации церковно-юридических отношений Американской Митрополии и РПЦ, в результате чего Американская Церковь отказалась от права руководить ЯПЦ. Таким образом, ЯПЦ восстановила связь с РПЦ.

Известие это и для ЯПЦ, и для Благочиния оказалось совершенно неожиданным. Никаких предварительных консультаций с японским клиром не было. Однако надо признать, что момент для урегулирования отношений был выбран как нельзя лучше. В 1969 суд об имуществе РПЦ, начатый архимандритом Николаем (Саямой), приближался к завершению, и было уже понятно, что Благочиние его выиграет. Таким образом, Японской Православной Церкви пришлось бы расстаться со всем своим имуществом, в первую очередь – с Токийским кафедральным собором Воскресе-

ния Христова ("Николай-до"). А надо сказать, что "Николай-до" был основным источником доходов, на которые жило духовенство ЯПЦ – плата за аренду домов, стоявших на территории собора, доход от автостоянок и т.д. Утрата "Николай-до" означала бы для Церкви финансовый крах. В этой ситуации ЯПЦ не стала возражать против возвращения в юрисдикцию РПЦ – ведь это означало автоматическое прекращение суда. Что касается Благодичиния, то вряд ли новость обрадовала его священников и прихожан. Они ведь создавали себя единственно "правильной" Православной Церковью Японии, в отличие от раскольнической ЯПЦ, а теперь вдруг утратили эту исключительность. Архимандрит Николай (Саяма) официально был епископом всей Японии, а в результате случившихся перемен оказался всего лишь настоятелем подворья РПЦ в Токио (подробнее о подворье позже). Но, естественно, Благодичиние РПЦ не пыталось возражать воле РПЦ.

19 октября 1969 г. в Токио состоялся Внеочередной Собор Японской Православной Церкви. Он принял прошение на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о даровании ЯПЦ автономии в юрисдикции Матери-РПЦ. Из среды японских священнослужителей были выбраны кандидаты для того, чтобы быть хиротонисанными в сан епископа – т.е. стать главой ЯПЦ (ср. ситуацию после ухода митрополита Сергия в 1939 г.). ЯПЦ, таким образом, готовилась к получению автономии.

2 ноября 1969 г. состоялась хиротония избранного Собором Нагасима Синдзи, священника церкви в Кагосима, принявшего постриг с именем Феодосий⁶⁶.

---

⁶⁶ Митрополит Феодосий (в миру Нагасима Синдзи) [03.04.1935–07.05.1999] закончил Токийскую православную богословскую семинарию в 1958. Был рукоположен во священника митрополитом Иринеем в 1959 г. 26 октября 1964 года был пострижен в монашество митрополитом

26 ноября в Токио прошла конференция представителей МП, Американской и Японской Православных Церквей, на которой были приняты официальные документы об автономном статусе ЯПЦ.

С 2 по 13 апреля 1970 г. делегация ЯПЦ (в которую входили епископ Владимир (Загоскин), назначенный на Токийскую кафедру Американской Митрополией в 1962 г., недавно хиротонисанный епископ Киotosкий Феодосий и еще 4 человека) посетила Москву с официальным визитом. 10 апреля состоялось расширенное заседание Священного Синода РПЦ, принявшее исторические для ЯПЦ решения: о даровании ей автономии и о канонизации архиепископа Японского Николая (Касаткина). В тот же день Томос⁶⁷ Святейшего Патриарха Алексия об автономии был передан японской делегации.

Согласно Томосу глава ЯПЦ (далее – ЯАПЦ, Японской Автономной Православной Церкви) – “высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии” – должен был избираться Поместным Собором ЯАПЦ (при участии всех епископов, клира и мирян) и утверждаться Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Об избрании новых епископов, создании новых епархий и тому подобных значительных событиях в жизни ЯАПЦ предписывалось информировать Московский Патриархат.

Предстоятелем ЯАПЦ был избран уже 8 лет руководивший “группой “Николай-до” епископ Владимир (Загоскин). Тогда же, 10 апреля, он был возведен в сан митрополита. Епископу Киotosкому Феодосию (как

Владимиром. Хиротонисан во епископа Киotosкого митрополитом Владимиром и архиепископом Иоанном Сан-Францискским. Избран предстоятелем Японской Церкви 19 марта 1972 года.

⁶⁷ Томос – определение высшей церковной власти Поместной Церкви о предоставлении самостоятельности части данной Церкви. Текст Томоса см. в Приложении 3.

рассказывалось выше, хиротонисанному Собором ЯПЦ в качестве будущего предстоятеля) пришлось подождать год.

Духовная Миссия в Японии была упразднена, а епископ Токийский и Японский Николай (Саяма) соответственно освобожден от должности ее начальника. Вместо миссии определением Патриарха Алексия и Священного Синода РПЦ от все того же 10 апреля 1970 г. было создано Патриаршее подворье РПЦ в Японии, настоятелем которого (с титулом "епископ Можайский") и был назначен еп. Николай (Саяма). Подворье, ставшее представительством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Японии и призванное "содействовать укреплению братских связей между ЯАПЦ и РПЦ", исключалось из ЯАПЦ и находилось в прямой юрисдикции РПЦ.

Итак, 1970 год стал переломным для всей послевоенной истории Японской Православной Церкви. Шедшие два года переговоры между РПЦ и Американской Митрополией РПЦЗ привели наконец к тому, что канонические отношения между ними были восстановлены, и в результате ЯПЦ была возвращена Митрополией в юрисдикцию Московского Патриархата. Таким образом, и отношения РПЦ с ЯПЦ, которую она 25 лет не признавала, были полностью урегулированы — и потому Духовная Миссия (ИПЦ, Благочиние РПЦ в Японии), те же 25 лет выступавшая как альтернатива ЯПЦ, совсем немногочисленная, но зато единственно признанная РПЦ, была упразднена и превращена в подворье РПЦ (в чьи задачи не входила проповедь среди населения и вообще составление кому-либо какой-либо альтернативы). В результате острота противоречий между двумя группами японских верующих, существовавшими с 1946 г., намного снизилась. Их статусы изменились: ЯПЦ перестала быть "раскольнической", ИПЦ перестала быть Церковью.

Однако нельзя сказать, чтобы противостояние это полностью исчезло – дело ведь было не только и не столько в церковно-юридической стороне, сколько в общественной, политической и т.д. позиции верующих: ЯПЦ отражала общую проамериканскую направленность Японии после Второй мировой войны; Духовная Миссия (ИПЦ) по сравнению с ней была так же мала, как и число сочувствующих Советскому Союзу. Поэтому вышло так, что после 1970 г. именно ЯАПЦ оказалась продолжательницей миссии св. равноапостольного Николая. Но верующие ИПЦ не присоединились к ней, а стали прихожанами Патриаршего подворья.

Японская Православная Церковь после 1970 г.

В следующем, 1971 году, митрополит Владимир подал в отставку. Чрезвычайный Собор 19 марта 1971 г., на котором присутствовали и советские священнослужители (в частности, заместитель председателя ОВЦС митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, некогда окормлявший Благочиние в Японии), удовлетворил его просьбу. Митрополит Владимир покинул Японию и возвратился в США. РПЦ дала ему отпускную грамоту, чтобы он мог перейти в юрисдикцию Автокефальной Православной Церкви в Америке. Новым предстоятелем ЯАПЦ единогласно был избран епископ Киотоский Феодосий. Пимен, Патриарх Московский и всея Руси с 1970 г., утвердил решение Собора.

Митрополит Феодосий (в миру – Синдзи Нагасима) родился 3 апреля 1935 г. в Токио, в буддийской семье. В возрасте 18 лет он принял Православие, получив при крещении имя Василий. В 19 лет поступил в Токийскую духовную семинарию, после окончания служил катехизатором в нескольких японских храмах, был редактором церковной газеты в Ямата. В 1965–67 гг. Нагасима учился в Свято-Тихоновской духовной семинарии в Южном Ханаане (США, штат Пенсиль-

вания). В 1969 году он принял монашеский постриг с именем Феодосий. Внеочередным Собором ЯПЦ в том же году был возведен в сан архимандрита и хиротонисан в епископа. С 1971 г. – Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии. Второй раз за историю ЯПЦ (в первый раз – еп. Николай Оно в 1941 г.) ее возглавил японец.

После 1970 г. наконец была решена проблема материального обеспечения священнослужителей. Из доходов ЯАПЦ им установили определенное жалованье, обеспечили медицинское страхование (вообще ЯАПЦ существует на пожертвования паствы. Каждая православная семья ежемесячно (плюс по праздникам) дает такие пожертвования).

На Соборе 1973 г. за Токийским Воскресенским собором (“Николай-до”), всегда бывшим главным православным храмом страны, закрепили официальный статус кафедрального храма.

Формированию самосознания как автономной, самостоятельной Церкви Японии помогло появление своего православного святого. С 70-х годов начинается изучение жизни и трудов св. Николая, появляются публикации о нем в церковной прессе и научных сборниках. В 1972 г. в “Николай-до” во имя св. равноапостольного Николая, архиепископа Японского, был освящен придел (главный придел “Николай-до” – в честь Воскресения Христова. Еще два посвящены Иоанну Крестителю и преподобному Сергию Радонежскому). В новом приделе была установлена икона – дар Московской Патриархии, написанная в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. В мае 1978 г. было завершено строительство часовни Св. равноапостольного Николая, по этому случаю ЯАПЦ устроила пышные торжества, на которые приглашала и представителей РПЦ.

В 70-е годы делегации ЯАПЦ достаточно часто посещали Советский Союз. Однако состав их оставался практически неизменным: сам митрополит Феодосий и три-четыре приближенных к нему человека. Основная масса японских священнослужителей не имела возможности посетить СССР, познакомиться с историческими святынями своей Матери-Церкви. По словам самих священников, это была продуманная политика Феодосия – не выпускать клириков за пределы Японии, чтобы они не подвергались “влиянию” РПЦ. Учитывая, что большинство священников, служивших тогда в ЯАПЦ, заканчивали духовные семинарии в Америке, понятно, что они в этих условиях, при отсутствии непосредственного контакта со служителями РПЦ, так до конца жизни и оставались ориентированными на американское Православие.

Одной из особенностей ЯАПЦ, сформировавшейся после 1970 г., стал ее плановый характер. Начиная с 1974 г., ЯАПЦ принимала пятилетние – десятилетние планы по активизации проповеднической деятельности в обществе: в 1974 г. – “Перспективы активизации проповеди внутри Церкви”, в 1979 г. – “Создание системы по активизации проповеди вне Церкви”, в 1984 г. – “Конкретный вклад в общество. Становление Церкви, дающей осязаемые плоды”. Вообще именно проповедь до сих пор ЯАПЦ считает приоритетным направлением, рассматривая себя как Церковь миссионерскую, существующую в окружении язычников и призванную нести им свет православного христианства.

С февраля 1970 г. у ЯАПЦ появился свой официальный печатный орган – журнал “Сэйкё дзихо” (“Православный вестник”). Он издается до сих пор – ежемесячно, в номере около 20 страниц среднего формата. В начале каждого номера печатаются официальные церковные документы и сообщения (о различных

визитах, участии в конференциях и т.п.), доклады священнослужителей ЯАПЦ. Также рассказывается о деяниях святителя Николая, приводятся обширные выдержки из его дневников. Содержит журнал и материалы о событиях международной религиозной жизни, рецензии на христианскую литературу.

Что касается подворья, то оно раз в три месяца выпускает свой собственный небольшой информационный бюллетень. С развитием Интернета и у ЯАПЦ, и у подворья появились собственные сайты, где можно познакомиться с жизнью японских православных, прочитав о жизни святителя Николая, узнать адреса храмов, расписание служб и т.п.

В 1977–78 гг. многие православные храмы праздновали свои столетние юбилеи. Об этом подробно рассказывалось в “Сэйкё дзихо”, выпускались проспекты, альбомы, посвященные истории храмов: “Христианский православный храм в Сидзуока: шаг длиной в столетие”, “Краткая история Православной Церкви в Нагоя”, “Очерк истории православного храма в Осака” и др.

16–18 мая 1980 г. прошли торжества, посвященные 10-летию автономии ЯАПЦ. В них принимали участие представители РПЦ и Американской Автокефальной Православной Церкви.

В 70–80-е годы, несмотря на симпатию большинства священников к США, в ЯАПЦ происходили все же подвижки в сторону большей самостоятельности. Как говорилось выше, в 1973 г. “Николай-до” получил официальный статус кафедрального собора – таким образом, была признана его роль исторического центра японского Православия. В “Николай-до”, помимо всех православных, отмечаются и традиционные японские праздники – Новый год, детские праздники, День пожилых. Можно говорить об определенной япониза-

ции, которую проводят служители храма и вообще ЯАПЦ.

В те же годы при семинарии были открыты подготовительные курсы. Однако проблема подготовки новых священников остается едва ли не самой большой головной болью Японской Церкви. В настоящий момент, например, в Токийской духовной семинарии обучаются три человека. Большинству священников ЯАПЦ сейчас уже за шестьдесят, и скоро они будут вынуждены оставить свое служение. Кто сменит их, до сих пор не очень понятно. Скорее всего ЯАПЦ придется приглашать на несколько лет священников из Америки и/или России. Что касается американских священников, то такой опыт у ЯАПЦ давно есть — американцы приезжали в Японию и после войны, и при митрополите Феодосии. Они служили в храмах и одновременно преподавали русский и английский языки в Никольской школе. Сейчас в ЯАПЦ служит русский священник отец Николай Дмитриев, и, по отзывам, пользуется у прихожан популярностью. Возможно, его пример подвигнет ЯАПЦ на то, чтобы приглашать священников не только из Америки, но и из России.

В 90-е годы ЯАПЦ провела успешную кампанию по сбору средств на реставрацию "Николай-до". К 1998 г. было получено 330 713 246 иен пожертвований. 10 мая 1998 г. произошло торжественное освящение отреставрированного собора.

Патриаршее подворье в Японии, как уже было сказано, не призвано вести миссионерскую деятельность. Основными его функциями были и остаются три: 1) информационное посредничество между РПЦ и ЯАПЦ, а также другими Церквями, религиозными общинами, общественными организациями Японии; 2) организация паломничества японских верующих в Россию и 3) сохранение имущества РПЦ в Японии

(которое включает Никольский храм в Токио, домовый храм в поселке Тиба при резиденции епископа Николая, рядом с ним монастырь, часовню на русском кладбище в Нагасаки и приход в поселке Хитати). С июля 1991 года настоятелем подворья является протоиерей Николай Кацюбан. Среди прихожан подворья уже практически нет японцев – соратники прот. Антония Такаи и архим. Николая Саямы почти все умерли, новыми обращениями занимается ЯАПЦ. Сейчас подворье посещают в основном проживающие в Японии российские граждане (число которых в 90-е гг. снова стало увеличиваться), болгары, греки.

В мае 1999 года митрополит Феодосий, 27 лет возглавлявший ЯАПЦ, скончался. На его пост претендовали три кандидата: епископ Иокогамский Петр, епископ Киотоский Даниил и епископ Сендайский Серафим. Все трое были пострижены в монахи в Троице-Сергиевой лавре, а затем поочередно рукоположены в епископский сан. 4 марта 2000 года на Чрезвычайном Поместном Соборе, в котором принимал участие председатель ОВЦС Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, новым предстоятелем Японской Автономной Православной Церкви был избран епископ Иокогамский Петр (Арихара). Однако в апреле епископ Петр был вынужден подать в отставку по состоянию здоровья. 10 мая он скончался. 6 мая в Токио был вновь созван Чрезвычайный Поместный Собор ЯАПЦ, на котором новым предстоятелем избрали епископа Даниила (Нусиро).

12 мая 2000 г. с визитом в Японию прибыл Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Это было первое в истории посещение Японии русским Патриархом. Основной целью его было возведение Даниила в сан Митрополита Токийского и всей Японии, но понятно, что визит этот стал возможным бла-

годаря наметившимся изменениям в отношениях России и Японии и призван был способствовать их дальнейшему улучшению. Интронизация Даниила состоялась в кафедральном соборе Воскресения Христова – “Николай-до” – 14 мая. После совершения церемонии Патриарх Алексей II обратился к верующим Японской Православной Церкви с речью: “За свою историю эта Церковь пережила немало трудностей и невзгод. Однако ни сложные политические обстоятельства, ни стихийные бедствия, ни различные искушения, привносимые в церковную среду внешними силами, – ничто земное не смогло поколебать искреннюю веру православных японцев, которые мужественно являли свидетельство Святого Православия в многократно превосходящем по численности нехристианском окружении...”⁶⁸ Посетил Патриарх также и подворье РПЦ, где за многолетние труды на благо подворья наградил его настоятеля протоиерея Николая Кацюбана орденом преподобного Сергия Радонежского (III степени), клирика подворья протоиерея Иоанна Нагая – крестом с украшениями, а деятельность многих прихожан отметил грамотами.

Серьезной проблемой подворья является то, что службы проводятся в ветхом маленьком строении, которое не может вместить всех прихожан. Жарким японским летом люди подчас падают в обморок от духоты. Побывав на подворье, Патриарх пообещал, что РПЦ профинансирует строительство нового храма.

Также во время своего визита Патриарх Алексей II встречался с представителями политической элиты Японии – министром иностранных дел Ёхей Коно, тогдашним премьер-министром Иосиро Мори. Приезд Патриарха в Японию, по их словам, свидетельствовал

⁶⁸ Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Японию.

http://www.rusk.ru/News/00/5/new20_05a.htm

о выходе российско-японских отношений на качественно иной уровень. Высказывались мысли о необходимости политического сотрудничества и обмена духовными и культурными ценностями между нашими странами. Посещение Японии Патриархом, случившееся в преддверии встречи “большой восьмерки” на Окинаве и направленное на создание более дружественной атмосферы в стране, получило довольно заметный резонанс. И, кажется, можно говорить о том, что отношения между Русской Православной Церковью и ЯАПЦ, несмотря на сохраняющиеся симпатии большинства ее служителей к Америке, стали вполне удовлетворительными. Интронизированный Патриархом Алексием II Митрополит Даниил – самый лояльный к Московскому Патриархату за всю послевоенную историю предстоятель ЯПЦ.

16 февраля 2002 года ЯАПЦ отметила 90-летие со дня блаженной кончины святого равноапостольного Николая, архиепископа Японского. Основные торжества прошли на северо-востоке Японии, в г. Хакодате, где святитель Николай начинал свое миссионерское служение. В них участвовали представители мэрии и общественные деятели города Хакодате, генеральный консул Российской Федерации в г. Саппоро В.И. Саплин. В Воскресенском храме Хакодате епископ Сендайский Серафим в сослужении со всеми клириками Восточно-Японской епархии, а также настоятелем Патриаршего подворья в Токио протоиереем Николаем Кацюбаном, совершил литургию. В городе открыли выставку, посвященную деятельности святого: архиерейское облачение, письма, черновики переводов богослужебных текстов, большое количество фотографий.

Сейчас в состав ЯАПЦ входят три епархии⁶⁹: Токийская, епархия Западной Японии с центром в Киото и епархия Восточной Японии с центром в Сендае. В 90-е гг. число православных в Японии насчитывало примерно 30 000 человек (христиан в целом – 500 000). Таким образом, количество православных практически не уменьшилось по сравнению с началом века. Зато число инославных христиан значительно возросло (на 1929 г., например, всего христиан было 300 000)⁷⁰. Это связано со стремлением многих японцев к западному образу жизни, с которым ассоциируются, естественно, католицизм и протестантство. Православные японцы, напротив, подчеркивают, что Православие – это самая восточная из христианских конфессий, и именно в этом видят его преимущество.

⁶⁹ См. подробнее в Приложении 2.

⁷⁰ Саблина Э.Б. Православная церковь в Японии в конце XIX–XX вв. и ее основатель святитель Николай. М., 2000.

ЗАКЛУЧЕНИЕ

Подведем итоги. Православие пришло в Японию во второй половине XIX столетия, после того, как Япония была насильственно открыта США и началась ее модернизация, установились официальные отношения с западными странами, в том числе и с Россией. Просветителем Японии стал иеромонах, впоследствии архиепископ, Николай (Касаткин), прибывший в г. Хакодате на должность священника при русской консульской церкви в 1861 г. Восемь лет потратив на изучение японского языка и культуры, отец Николай добился наконец того, что проповедь его была услышана. Видя первых обращенных, он просил Синод об открытии в Японии Российской Духовной Миссии. Его просьба была удовлетворена в 1870 г.

Полвека длилось миссионерское служение святителя Николая. Православная миссия, в отличие от католиков и протестантов, которых правительства снабжали всем необходимым, испытывала постоянный недостаток в средствах и людях. Потому неудивительно, что число православных в Японии всегда было гораздо меньше числа инославных христиан. Однако, с другой стороны, на протяжении всего XX века это число и не уменьшилось значительно, несмотря на все трудности, которые суждено было пережить верующим. Годы 1881–1904 стали периодом упрочения Православной Церкви – строительства Воскресенского собора в Токио и церквей в других городах, создания Токийской духовной семинарии, женского училища, собственной иконописной мастерской, бурной издательской деятельности миссии.

В Русско-японскую войну впервые, пожалуй, четко выступила двойственность в отношении японцев к Православию – уважение и почитание архиепископа Николая и в то же время нелюбовь к русским вообще. Владыка Николай в 1904–1905 гг. оставался единст-

венным (свободным) русским человеком в Японии. Верующие с его благословения молились о победе своего императора над Россией. Сам же святитель в общественных богослужениях не участвовал, занимаясь в основном помощью русским военнопленным.

Архиепископа Николая в 1912 г. сменил епископ (с 1930 г. – митрополит) Сергей (Тихомиров). На его долю выпало немало потрясений: русская революция 1917 г., после которой всякая финансовая поддержка из России прекратилась (тем не менее митрополит Сергей всегда твердо держался юрисдикции РПЦ, что, учитывая ее низкий авторитет за границей как Церкви, вступившей в союз с большевиками, которой противостояла РПЦЗ, вызывало у многих его верующих недовольство), страшное землетрясение в Канто 1923 г., в результате которого погибли многие здания миссии, сгорел Воскресенский собор; наконец, в 1939 г. владыка Сергей был смещен со своего поста.

Начавшаяся борьба за его место выявила две основные силы, которые могли в то время влиять на японских православных: Арсения Ивасава, временного управляющего делами ЯПЦ, поддерживала военная элита, а священника Иоанна Оно – РПЦЗ. Победил последний, став в 1941 г. первым епископом-японцем с именем Николай и третьим главой ЯПЦ.

После Второй мировой войны главные рычаги давления (и в первую очередь финансовый) оказались у американских оккупационных властей. Это привело к тому, что на Внеочередном Соборе 1946 г. ЯПЦ приняла решение о подчинении Американской Митрополии РПЦЗ, то есть Церкви, не находящейся в канонических отношениях с РПЦ, таким образом отколовшись от своей Матери-Церкви. Большинство японцев и православных эмигрантов одобрили это решение, и лишь небольшая часть, возглавляемая еп. Николаем Оно и прот. Антонием Такаи, не желала уходить из юрисдикции РПЦ и образовала свою Ис-

тинную Православную Церковь (на основе которой в 1957 г. РПЦ организовала Благочиние в Японии). Таким образом, в среде верующих существовало четкое деление на группы просоветской и антисоветской (проамериканской) ориентации.

Юридически это деление продержалось до 1970 г., когда в результате двухлетних переговоров РПЦ с Американской Митрополией РПЦЗ их канонические отношения были восстановлены, и Митрополия отказалась от права руководить ЯПЦ, возвратив ее в юрисдикцию РПЦ. Понимая, что особо близких отношений с Японской Церковью все равно не получится, РПЦ в том же году даровала ей автономию.

Уже три десятилетия существует ЯАПЦ. Нельзя отрицать тот факт, что она по-прежнему испытывает влияние Американской Православной Церкви. Более половины японских священников оканчивают семинарии в США. Тем не менее за последние годы произошли сдвиги в сторону улучшения отношений с РПЦ. Возможно, сыграло роль падение советского строя, а также перемены в руководстве ЯАПЦ. В 2000 г. новым предстоятелем ЯАПЦ стал Митрополит Даниил (Нусиро), лояльный к РПЦ. Чтобы совершить обряд его интронизации, в мае 2000 г. Японию впервые посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Вряд ли это было возможным в предыдущие годы. Все это свидетельства постепенной нормализации наших отношений.

Одновременно с созданием ЯАПЦ в 1970 г. Благочиние РПЦ в Японии было преобразовано в Патриаршее подворье, находящееся в прямой юрисдикции РПЦ. Там нашли приют верующие, симпатизирующие Советскому Союзу. Теперь они почти все умерли. Прихожане подворья сейчас в основном русские. Подворье призвано быть посредником в контактах РПЦ и ЯАПЦ, организовывать паломничество в Россию и следить за имуществом РПЦ в Японии.

Таким образом, в 1970–2002 гг. происходило постепенное снижение остроты конфликта между двумя группами японских верующих (хотя полностью не изжитое и до сих пор), разграничение сфер деятельности и функций ЯАПЦ и подворья. После 1970 г. они юридически перестали быть конкурентами, сейчас уже, кажется, не являются ими и по существу.

История японского Православия отразила изменения в политической и духовной обстановке в Японии на протяжении полутора последних веков, противоречия, возникшие среди православных верующих по всему миру после революции 1917 г., различные позиции по отношению к России, до сих пор существующие в японском обществе. Она не может рассматриваться в отрыве от истории русско-японских и японо-американских отношений, без знания истории Православия в целом. До сих пор недоступны многие источники по этой проблеме, особенно по истории ЯПЦ в XX веке, которая вообще остается чистой страницей. Вовлечение в орбиту исследований новых источников, несомненно, поможет составить гораздо более полную картину развития Православия в Японии. Автор же в осмыслении этой большой и сложной проблемы сделал лишь первые шаги.

ЛИТЕРАТУРА

Обзор литературы. Достаточно хорошо отечественными и особенно японскими специалистами изучен лишь первый период истории японского Православия – деятельность Российской Духовной Миссии под руководством святого равноапостольного архиепископа Николая (Касаткина). В Японии интерес к этой теме пробудился в конце 60-х годов, когда началась подготовка к канонизации архиепископа Николая Русской Православной Церковью (произошедшей в 1970 г.). С тех пор в Японии периодически появляются работы, посвященные жизни и трудам святого. В 80-е годы в научный оборот вошли его дневники (хранящиеся в Санкт-Петербурге и теперь уже изданные в Японии и России). Их изучением занималась группа русистов – Е. Накамура, М. Наганава, Р. Ясуи, К. Накамура.

Русские ученые обратились к истории японского Православия только в 90-е годы. Среди публикаций, посвященных этой теме, можно назвать: Горегляд В.Н. Миссионерство христианских конфессий в Японии (аспекты местной специфики) // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999.; Иванова Г.Д. Жизнь и деятельность святителя Николая Японского // Православие на Дальнем Востоке – Вып.2. СПб., 1996.; Саблина Э.Б. Пути-дороги паломницы из России // Знакомьтесь: Япония. 1999. № 26–27. Появлялись материалы и в изданиях РПЦ, таких как “Миссионерское обозрение”, “Церковь и время”. К сожалению, все исследователи ограничивались вышеназванным периодом – 1861–1912 гг. Наиболее полной работой по истории японского Православия на русском языке является, пожалуй, диссертация 2000 г. Э.Б. Саблиной “Православная Церковь в Японии в конце XIX – XX вв. и ее основатель святитель Николай”. Однако и в ней истории Православия в XX веке (после 1905 г.) отведено мало места. Таким образом,

серьезных научных работ по истории Японской Православной Церкви после смерти св. Николая в России нет, что объясняется, очевидно, крайней скудостью источников по данной теме, тем, что почти все они находятся в Японии.

Основное внимание японских специалистов (таких, как профессор университета Кёрицу, почетный член Российской академии наук Ёсикадзу Накамура, известные русисты Масахиса Хироока, Кинтаро Накамура) также обращено на эпоху св. Николая. Что касается последующего периода, то работ можно назвать очень немного – “Нихон сэйкё си” (“История японского Православия”) протоиерея Прокла Ясуо Усимару, 1978 г., “Никорай-до-но хитобито” (“Люди “Николай-до”) М. Наганава, 1989 г. К сожалению, неразработанность данной темы вообще такова, что, по отзыву одного японского священнослужителя, книги эти “вызывают больше вопросов, чем дают ответов”. Таким образом, существует явный “перекос” в изучении японского Православия – литературы по его истории в XX веке практически нет.

Большое значение для подготовки данной работы сыграли беседы с протоиереем Иоанном Фусао Нагая, клириком подворья РПЦ в Японии, а также отцом Дионисием Поздняевым, сотрудником ОВЦС РПЦ, которые помогли разобраться в послевоенной истории ЯПЦ и особенно в современной ситуации. Автор выражает им благодарность и надеется, что данная работа все же явится шагом вперед в нашем знании о Православии в Японии.

1. Августин (Никитин), архимандрит. Деятельность Русской Православной Церкви в Северной Америке // Миссионерское обозрение. 1997. № 8–9.
2. Алексей II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. О миссии Русской Православной Церкви

- в современном мире // Церковь и время. 1998. №1(4).
3. Алексей II будет участвовать в интронизации японского митрополита Даниила. <http://www.rusk.ru/Press/Sv/00/5/sg3.htm>
  4. Аркадий (Тыщук), протоиерей. Снова в Японии // ЖМП. 1969. №2.
  5. Аркадий (Тыщук), протоиерей. Японская Автономная Православная Церковь // ЖМП. 1970. №11.
  6. Борис (Пивоваров), протоиерей. Опыт сибирских миссионеров и задачи православной миссии на пороге третьего тысячелетия // Миссионерское обозрение. 1999. №12.
  7. Буевский А. Русская Православная Церковь за границей // ЖМП. 1950. №10.
  8. В поисках дневников отца Николая // Япония и Россия. 1990.
  9. В Японии // ЖМП. 1946. №8.
  10. Взаимоотношения России со странами Востока в середине XIX-XX вв. Иркутск, 1982.
  11. Визит святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Японию. http://www.rusk.ru/News/00/5/new20_05a.htm#a
  12. Владимирские епархиальные ведомости. 1875. №3.
  13. Всероссийское православное Миссионерское общество в 1906 году. М., 1907.
  14. Всероссийское православное Миссионерское общество в 1912 году. М., 1913.
  15. Горегляд В.Н. Миссионерство христианских конфессий в Японии (аспекты местной специфики) // Научно-богословские труды по проблемам православной миссии. Белгород, 1999.
  16. Дионисий (Поздняев), священник. Православие в Китае в XX веке: на пути к автономии // Миссионерское обозрение. 1998. №10.
  17. Зайцев В. Поездка в Японию // ЖМП. 1964. №3.

18. Иванова Г.Д. Жизнь и деятельность святителя Николая Японского // Православие на Дальнем Востоке. Вып.2. СПб., 1996.
19. Известия по Казанской епархии. 1873. №5.
20. Известия по Казанской епархии. 1873. №6.
21. Иоанн (Иосимура), протоиерей. 60 лет в Духовной Миссии // ЖМП. 1968. №12.
22. Исторический вестник. 1912. №3.
23. История Русской Церкви. Глава XI. Церковная диаспора.
http://www.cncpe.ru/old_ver/makary/09/t9_11.html
24. К назначению нового благочинного приходов Московского Патриархата в Японии // ЖМП. 1966. №11.
25. Казем-Бек А. Православная Церковь в Японии. Сотрудники архиепископа Николая // ЖМП. 1960. №8.
26. Киевские епархиальные ведомости. 1875. №9.
27. Кудинкин Б.С. Православная Миссия в Японии // ЖМП. 1969. №1.
28. Миссионер. 1874. №31.
29. Миссионер. 1879. №43.
30. Миссионер. 1879. №44.
31. Мититака, Судзуки. Православная икона Японии и Рин Ямасита // Япония. 1993.
32. Михаил (Хигучи), протоиерей. Новый придел в соборе "Николай-до" в Токио. ЖМП, 1971. №3.
33. Молодяков В.Э. "Образ Японии" в Европе и России второй половины XIX – начала XX в. М., 1996.
34. Накамура, Кинтаро. Достоевский и Николай Японский // Вопросы литературы. 1990. №11–12.
35. Накамура, Синтаро. Японцы и русские. Из истории контактов. М., 1983.
36. Николай, иеромонах. Япония с точки зрения христианской миссии // Русский вестник. 1869. №9.

37. Новым предстоятелем Японской Автономной Православной Церкви стал епископ Иокогамский Петр (Арихара).
http://www.pravoslavie.ru/news/07_03/07.htm
38. Об автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки (митрополичий округ) и автономии Японской Православной Церкви ("Николай-до") // ЖМП. 1970. №5.
39. От РПЦЗ к РПАЦ: истоки "альтернативного" Православия в современной России.
http://www.russ.ru/ist_sovr/20010904_sold.html
40. Первый собор клира и мирян Духовной Миссии в Японии // ЖМП. 1969. №1.
41. Подворье Русской Православной Церкви в Японии.
<http://www.sam.hi-ho.ne.jp/podvorie/index.htm>
42. Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, Архиепископа Японского, по его собственноручным записям. СПб., 1996.
43. Православная периодика в Японии // ЖМП. 1978. №10. С.79–80.
44. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1871. №47.
45. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1871. №48.
46. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1872. №50.
47. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1873. №43.
48. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1875. №8.
49. Прибавления к церковным ведомостям. 1909. №3.
50. Прибавления к церковным ведомостям. 1912. №2.
51. Прибавления к церковным ведомостям. 1912. №12–13.
52. Пронников В.А. Японцы: этнопсихологические очерки. М., 1996.

53. Саблина Э.Б. Православная церковь в Японии в конце XIX-XX вв. и ее основатель святитель Николай. М., 2000.
54. Саблина Э.Б. Пути-дороги паломницы из России // Знакомьтесь: Япония. 1999. № 26-27.
55. Сергей, митрополит. Празднование 10-летия автономии Японской Православной Церкви // ЖМП. 1980. №7.
56. Сергей (Страгородский И.Н.), митрополит. По Японии. Записки миссионера. М., 1998.
57. Страницы жизни японского Православия // ЖМП. 1979. №11.
58. Ткачева А.А. "Новые религии" Востока. М., 1998.
59. Томос Алексия, Патриарха Московского и всея Руси // ЖМП. 1970. №11. С.8-10.
60. Труды Киевской духовной академии. 1877. №6.
61. Церковная летопись. 1875. №33.
62. Церковные ведомости. 1912. № 12-13.
63. Церковный вестник, издаваемый при Санкт-Петербургской духовной академии. 1881. №10.
64. Японская Автономная Православная Церковь. http://www.religio.ru/dosje/27/91_print.html

На японском языке.

1. Наганава, Мицуо. Никорай-до-но хитобито. 1989.
2. Накамура, Кинтаро. Дэнкёси никораи то мэйдзи нихон. 1996.
3. Прокл (Ясуо) Усимару. Нихон сэйкё си. 1978.
4. Рэкияма, Манабэ. Нихон сэйкёкай годзюэнси. Никорайси-но мадзумэ ико гэндай мадэ. 1968.

Беседа с протоиереем Иоанном Фусао Нагая, состоявшаяся в Москве 26 февраля 2002 г.

Беседа с о. Дионисием Поздняевым, состоявшаяся в Москве в марте 2002 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

История Японской Православной Церкви.
Хронологическая таблица

Период	Название и предстоятель	Численность (если есть дан- ные)
1861– 1870	Консульская церковь в Хакодате, настоятель о. Николай (Касаткин)	В 1865 – 4 человека
1870– 1912	Российская Духовная Миссия Св. равноапостоль- ный архиепископ Ни- колай (Касаткин)	
1912– 1940	Митрополит Сергей (Тихомиров)	В 1912 – 33 000 (всего христиан – 150 000). В 1929 – 39 000 (всего христиан – 300 000)
1940– 1946	Японская Православ- ная Церковь 1940 – июнь 1941 – временный управ- ляющий делами ЯПЦ Арсений Ивасава 1941–1946 – епископ Николай (Оно)	

1946 – 1970	Японская Православная Церковь (в юрисдикции Американской Митрополии РПЦЗ) 1947–1953 – епископ Вениамин (Басалыга) 1954–1960 – епископ Ириней (Бекиш) 1960–1962 – епископ Никон (Греве) июнь–ноябрь 1962 – епископ Амвросий 1962–1970 – епископ Владимир (Загоскин)	Истинная Православная Церковь (с 1957 – Благо- чиние РПЦ в Японии, с 1968 – Православная Духовная Мис- сия в Японии) 1946–1954 – епископ Николай (Оно) 1957–1966 – протопресвитер Антоний (Такаи) 1966–1970 – епископ Николай (Саяма)	

С 1970 г. по настоя щее время	Японская Автономная Православная Церковь (в юрисдикции РПЦ)	Патриаршее подворье в Японии	в 1990-е годы — 30 000 (всего христ иан — 500 000)
	1970–1972 — митрополит Владимир (Загоскин)	1970–1991 — епископ Николай (Саяма)	
	1972 — май 1999 — митрополит Феодосий (Нагасима)	с 1991 — протоиерей Николай (Кацубан)	
	март — апрель 2000 — епископ Петр (Арихара)		
	с мая 2000 — митрополит Даниил (Нусиро)		

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**Епархии Японской Автономной Православной Церкви**

В Японской Православной Церкви три епархии: Священная Архиепископия Токийская, Священная Епископия Киотоская и Священная Епископия Сендайская.

Священная Епископия Сендайская (Восточно-Японская)

Восточно-Японская епархия объединяет районы, называемые Хоккайдо (на одноименном острове) и Тохоку. Последний расположен в северной части Хонсю и включает префектуры Аомори, Акита, Мияги и Фукусима. Кафедра находится в Сендае.

Церкви Хакодате и Сендая наиболее значительные в Восточно-Японской епархии. Их значимость основана на исторической преемственности, ведь именно здесь начиналась миссионерская деятельность св. Николая, основавшего Японскую Церковь.

Православие было глубоко воспринято верующими в Сендае вскоре после того, как св. Николай начал свою миссию в Хакодате. Церкви, основанные в самом начале его деятельности, продолжают существовать и приумножать духовное наследие св. Николая. Церковь в Хоккайдо была отреставрирована в 1970 году. Церковь в Сендае была перестроена в 1998 году.

Токийская епархия

Предстоятель Автокефальной Японской Церкви имеет свою резиденцию в кафедральном соборе Воскресения Христова в Токио. Токийская епархия включает районы Канто и окрестности Токио.

Западно-Японская епархия

Центр Западно-Японской епархии расположен в Киото, древней столице Японии. В нее входят острова

Кюсю, Сикоку и южная часть Хонсю (районы Санин и Саньё). На Кюсю есть несколько церквей и общин. Церковь в Кагосиме расположена в самой отдаленной части Кюсю. Самая южная часть епархии – острова Окинава, но там нет православных церквей, поэтому церковь в Кагосиме в настоящее время самая южная церковь Японии.

И хотя роль церкви в Киото важна вследствие того, что она расположена среди буддистских храмов и святынь, церковь в Осаке более значительная по размерам в Западно-Японской епархии.

Монастыри

В Японии на сегодняшний день действует только один монастырь. Это монастырь Святой Софии в префектуре Тиба (к востоку от Токио). Он относится к Патриаршему подворью и его настоятелем является настоятель подворья (с июля 1991 года протоиерей Николай Кацубан).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Тропарь Светлого Воскресения Христова на японском языке:

Харисутосу си ёри фуккацу си,
си о моттэ си о хоробоси
хакани ару
моно ни иночио тамаэри

Христос воскресе из мертвых,
Смертию смерть поправ
И сущим во гробех
Живот даровав

ハリストス死より復活し、死を以て
死を滅し墓に在る者に生命を賜へり

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**ТОМОС
АЛЕКСИЯ, МИЛОСТИЮ БОЖИЕЮ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ**

Мы, смиренный Алексей, милостию Божиею Патриарх Московский и всея Руси, купно со Священным Синодом, в единстве со всеми Преосвященными архиереями Русской Православной Церкви – Московского Патриархата, с которыми имели обмен мнениями через переписку,

руководствуясь стремлением иметь благословенный мир, богозаветную Христову любовь и братское сотрудничество в общем делании на ниве Божией со всей полнотой Японской Православной Церкви, во внимание к желанию и ходатайству Преосвященных архиереев, благоговейного клира и благочестивых мирян Японской Православной Церкви, во Христе Иисусе, Господе и Спасителе мира, наших братьев и чад возлюбленных, собравшихся 19 декабря 1969 года в г. Токио на Чрезвычайный Собор свой для обсуждения и решения о устройстве их церковной жизни на автономных началах

– определяем, благословляем и утверждаем силою Всесвятого и Вседействующего Духа через настоящий Томос, чтобы отныне Святая Православная Японская Церковь была Автономной, со всеми правами и обязанностями, присущими Автономной Церкви в Православном Церковном Предании, и, утверждая автономию Японской Православной Церкви, Мы желаем, чтобы она была таковой и управлялась согласно Божественным и священным канонам и унаследованным от отцов обычаям Кафолической Православной Церкви. Мы единым сердцем и едиными устами молим Пастыреначальника Господа о ниспослании небесной

помощи и Божественного благословения Святой Православной Японской Автономной Церкви.

Японская Православная Церковь, как Автономная Поместная Церковь, да будет независимой и свободной в делах своего внутреннего управления, а в вопросах хранения Божественных догматов веры и священных канонов — связанной через нашу Автокефальную Русскую Православную Церковь со всей Единой Святой, Соборной и Апостольской Церковью, и без соборного решения всей Православной Кафолической Полноты Святая Православная Автономная Японская Церковь да не изменяет у себя ничего, что касается догматов веры и святых канонов.

Что же касается взаимоотношений Японской Православной Автономной Церкви с Матерью-Церковью Русской — Московским Патриархатом, то они настоящим Томосом определяются в соответствии с соглашением, подписанным 28 ноября 1969 года в Токио представителями Японской Православной Церкви с представителями Русской Православной Церкви, следующим образом:

1. Предстоятель Японской Православной Автономной Церкви, именующийся Высокопреосвященным Архиепископом Токийским, Митрополитом всей Японии, избирается Поместным Собором Японской Автономной Церкви, состоящим из всех епископов, представителей клира и мирян, избранных на этот Собор в соответствии с нормами, существующими по Уставу Святой Православной Автономной Японской Церкви, и утверждается Предстоятелем Автокефальной Церкви-Матери, в рамках которой существует Японская Автономная Церковь, — Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

Если избранный не имеет епископского сана, то его хиротония совершается или Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, или его представителем в Токио, естественно, в сослужении с другими епископами.

В случае, если избранный Предстоятелем Святой Православной Автономной Японской Церкви кандидат не вполне право содержит и исповедует православную веру или его жизнь и деятельность противоречат священным канонам, таковой в своем избрании может быть не утвержден Святейшим Патриархом Московским и всея Руси, и этот вопрос должен тогда снова вернуться на Собор Святой Православной Автономной Японской Церкви, который должен избрать Предстоятелем Святой Православной Автономной Японской Церкви другое лицо.

За всеми богослужениями в местах, полагающихся по Церковному Типикону, Предстоятель Святой Православной Автономной Японской Церкви – Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, поминает Святейшего Патриарха Московского и всея Руси или его Местоблюстителя.

2. В Святой Православной Автономной Японской Церкви, в соответствии с решением ее Поместного Собора, существуют три епархии:

1) Священная Архиепископия Токийская, 2) Священная Епископия Киотоская и 3) Священная Епископия Сендайская.

3. Открытие новых епархий происходит по решениям Поместного Собора Святой Православной Автономной Японской Церкви.

4. Об открытии новых епархий, равно как и об избрании новых епископов, вместе с их биографическими сведениями, Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, информирует Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Предстоятеля Автокефальной Церкви-Матери, в которую, как Автономная и, следовательно, самоуправляющаяся, входит Святая Православная Автономная Японская Церковь.

5. В случае, если Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, будет об-

винен в нарушении догматов православной веры или священных канонов, расследование его дела производится на Поместном Соборе Святой Православной Автономной Японской Церкви в присутствии представителя или представителей Предстоятеля Автокефальной Церкви-Матери – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, который затем и утверждает (или не утверждает) решение Поместного Собора по данному вопросу вместе со Священным Синодом, ибо первый епископ Святой Православной Автономной Японской Церкви в вопросах догматических и канонических подчинен суду Автокефальной Матери-Церкви после окончания разбирательства его дела на Соборе Святой Православной Автономной Японской Церкви с участием представителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

6. Верховное право апелляции принадлежит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, и к нему должны обращаться архиереи, клирики и миряне Святой Православной Автономной Японской Церкви, как к последней инстанции.

7. Священное Миро Святая Православная Автономная Японская Церковь должна получать от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

8. Из Православной Автономной Японской Церкви на территории Японии в Токио исключается Патриаршее подворье – Представительство Святейшего Патриарха Московского и всея Руси (храм на Магоме или другой храм, который явится преемником храма на Магоме), которое управляется лицом в священном сане, назначенным Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

К подворью приписывается домовый храм в поселке Чибя, при резиденции епископа, состоящего в юрисдикции Московского Патриархата, и часовня на кладбище русских воинов в г. Нагасаки.

Настоятель и клир подворья назначаются Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Если это будет необходимо, Высокопреосвященный Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии, оказывает возможное содействие в приезде в Японию клирикам Патриаршего подворья, назначенным Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

9. Постановления Поместных Соборов Святой Православной Автономной Японской Церкви направляются для сведения Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси.

10. Святейший Патриарх Московский и всея Руси может обращаться с пастырскими посланиями к Святой Православной Автономной Японской Церкви.

Итак, через настоящий Томос Мы провозглашаем и утверждаем Святую Православную Японскую Церковь Автономной и призываем все Православные Поместные Церкви-Сестры и всех благочестивых православных чад Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви признать её таковой и занести в диптихи, согласно обычаю.

Содетельная и Вседержительная Живоначальная Троица, Отец, Сын и Святы́й Дух, да укрепляет всегда Святую Православную Автономную Японскую Церковь, да венчает ее славою и честию и да благословляет её бытие и развитие многими плодами веры и любви во благо Святой Христовой Церкви и на спасение и радость благочестивой полноты ее!

*Подписано в граде Москве 1970 года,
апреля 10 дня.*

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ**

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН
Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ
Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины,
ФИЛАРЕТ
Митрополит Орловский и Брянский ПАЛЛАДИЙ
Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский ИОСИФ
Митрополит Ярославский и Ростовский ИОАНН
Архиепископ Иркутский и Читинский ВЕНИАМИН
Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский ИОВ
Архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский, Экзарх
Северной и Южной Америки, ИОНАФАН
Епископ Кишиневский и Молдавский ВАРФОЛОМЕЙ
Епископ Тульский и Белевский ЮВЕНАЛИЙ
Епископ Черниговский и Нежинский ВЛАДИМИР
Епископ Смоленский и Вяземский ГЕДЕОН
Управляющий делами Московской Патриархии
Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Деятельность святого равноапостольного Николая (Касаткина): создание и упрочение Японской Православной Церкви	3
Христианство в Японии до создания Российской Духовной Миссии.....	5
Деятельность о. Николая (Касаткина) на посту настоятеля консульской церкви в Хакодате	7
Создание Российской Духовной Миссии. Начало православной проповеди в Токио	11
1881–1904 гг.: дальнейшее упрочение Японской Православной Церкви	26
Русско-японская война и Японская Православная Церковь	31
Японская Православная Церковь в 1905–1912 гг.	33
Глава 2. Японская Православная Церковь в первой половине XX века (1912–1945 гг.)	37
Русская революция 1917 г. и ЯПЦ	38
Великое землетрясение 1923 г. в Канто. Восстановление “Николай-до”	41
Закон 1939 г. о религиозных организациях. Смещение Митрополита Сергия с поста руководителя ЯПЦ и борьба за его место	43
Японская Православная Церковь во время Второй мировой войны	47
Глава 3. Японская Православная Церковь после Второй мировой войны	49
Внеочередной Собор ЯПЦ 5–6 апреля 1946г.: раскол Японской Православной Церкви	49
Японская Православная Церковь под юрисдикцией Американской Митрополии РПЦЗ	51
Благочиние РПЦ в Японии. Деятельность советских священнослужителей по окормлению Благочиния	54
Переговоры между РПЦ, Американской Митрополией РПЦЗ и Японской Православной Церковью в 1968– 1970 гг. и их итоги	60

	95
Японская Православная Церковь после 1970 г.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
ЛИТЕРАТУРА.....	77
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	83
1. История Японской Православной Церкви. Хронологическая таблица	83
2. Епархии Японской Автономной Православной Церкви	86
3. Тропарь Светлого Воскресения Христова на японском языке	87
4. Томос Алексия, милостию Божиею Патриарха Московского и Всея Руси.....	88
